

Артём Крутов

Колония

16+

Артём Крутов

Колония

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Крутов А.

Колония / А. Крутов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Человечество активно исследует космос и открывает новые миры. Деметрион – планета, пригодная для жизни и обладающая большим количеством ресурсов. Группа колонистов выходит из гибернации вскоре после прибытия на планету. Они ничего не помнят о своем прошлом, но руководители экспедиции выдают им инструкции и уверяют, что память скоро вернется. Цель миссии – досконально изучить почву Деметриона и, что важнее всего, останки древних существ, когда-то населявших планету. Некоторое время колонисты следуют инструкциям и имеют определенный прогресс, однако, память к ним не возвращается. Более того, спустя три месяца становится понятно, что древние существа, исследованием которых занимаются поселенцы, вовсе не вымерли и начали представлять реальную угрозу. Выжившим предстоит разгадать загадку планеты и узнать истинную цель экспедиции.

Содержание

Глава 1: Пробудившаяся жизнь	5
Глава 2: Помощь на подходе	9
Глава 3: Путь к военной базе	17
Глава 4: Старая военная база	23
Глава 5: Три месяца ранее	32
Глава 6: Утро на военной базе	40
Глава 7: История Ангуса	44
Глава 8: Зарождение подозрений	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Артём Крутов

Колония

Глава 1: Пробудившаяся жизнь

Ветер гулял по взлетной площадке, закручивая и унося за собой пыль и мелкий мусор. Сегодня он был сильнее обычного, что неудивительно – близилась буря. Во всяком случае, последний прогноз, сделанный два дня назад, утверждал именно это.

– Да уж, тут неплохо было бы прибраться, – подумал Райтнов, бросая взгляд вокруг.

Но робот-мусорщик был неисправен, а самому собирать мусор не хотелось. Да и не было в этом смысла. Сейчас все силы необходимо было бросить на ремонт ровера – последней надежды выбраться отсюда.

Райтнов посмотрел на часы. Шел восьмой час, а это означает, что поспать удалось лишь три с небольшим часа. Что ж, немногим больше, чем вчера. До темноты оставалось пятнадцать часов – конечно, этого едва ли достаточно, чтобы в одиночку починить ровер, но других вариантов нет. Выбраться отсюда можно только на нем. Но перед тем, как взяться за дело, нужно было сделать еще кое-что. То, что Райтнов делал каждый день без исключений последние три месяца, – с того самого дня, когда прибыл на эту планету в составе экспедиционной группы.

Райтнов вернулся к двери бункера и встал в метре от нее. Лазерный сканер, находящийся над дверью, очнулся и принялся за работу. Закончив сканирование стоящего перед собой человека, он удовлетворительно моргнул зеленым диодом, и дверь с легким шипением открылась.

– Добро пожаловать, профессор Райтнов, – произнес приятный женский голос.

Райтнову нравилось ощущать себя профессором, хотя по документам он им не являлся. Это звание ему еще предстояло защитить через два года на Земле, представляя комиссии доклад о результатах своих исследований почвы и горных пород планеты Деметрион, на которой он провел последние месяцы.

Войдя внутрь и пройдя по коридору в столовую, Райтнов направился к кофе-машине.

– Капучино, пожалуйста.

– Капучино, – повторила послушная машина и принялась за приготовление напитка.

Зашумели ножи, дробящие зерна кофе на мелкие частицы. Райтнов засек время в надежде, что однажды эта машина все же успеет сделать любимый напиток за десять секунд, заявленные заводом-изготовителем. Но нет, и в этот раз кофе был приготовлен лишь за двенадцать. Райтнов забрал стакан, ощущая привычное и приятное тепло в ладони.

Выйдя снова на улицу, он осмотрелся еще раз. То, что еще два дня назад было научно-исследовательской колонией с тремя десятками поселенцев, теперь больше походило на заброшенный после войны город. Вокруг стояли полуразрушенные корпуса, а большая часть необходимой для проведения исследований аппаратуры была выведена из строя. Уцелел только бункер, хотя и ему, судя по всему, недолго оставалось выглядеть так, как было задумано архитектором. Где-то были видны следы крови, но трупов нигде не было. Они забрали их.

Радио-вышка лежала посреди взлетной площадки, безнадежно придавив собой вертолет. Райтнов не знал, успел ли кто-нибудь в последние моменты отправить сигнал бедствия соседним базам. Если да, то в лучшем случае бригада помощи будет здесь через сутки.

Стена, окружающая колонию по периметру, была разрушена в двух местах. Было отчетливо понятно, что для них она не является препятствием. Она хорошо защищала колонию от относительно мелких хищников вроде шакалов и волков, водившихся в этих местах, но сейчас она была неспособна сдержать даже их.

Райтнов допил свой утренний кофе и бросил одноразовый стакан себе под ноги. Соблю-
дать чистоту больше не хотелось.

– Надеюсь, и этот кофе не станет последним, – подумал он.

Еще немного осмотревшись, он случайно наткнулся взглядом на стакан, выброшенный
им вчера и довольно далеко перемещенный ветром. Райтнов задержал взгляд на нем, будто он
значил что-то особенное.

– Забавно, но вчера, выкидывая тот стакан, я думал то же самое.

Ветер подул чуть сильнее, сдвинув стакан еще на полметра.

– Как только закончу с ровером, обязательно починю мусорщика, – сказал Райтнов вслух,
как будто его кто-то мог услышать. Почему-то эта мысль рассмешила его.

Райтнов постоял еще некоторое время, оценивая масштабы разрушений, а затем поднял
голову и, закрыв глаза, глубоко вдохнул. Постояв так несколько секунд, он развернулся на пят-
ках и направился в сторону гаража. Уже подходя к воротам, он заметил на створках новые
царапины и вмятины, как будто кто-то так и хотел проникнуть внутрь, уничтожив послед-
нюю надежду на спасение. Райтнов нажал на кнопку поднятия дверей, но механизм заклинило.
Двери не поднялись даже на четверть. Райтнов отошел от ворот и осмотрел их еще раз, затем
направился к боковому входу. К счастью, эта дверь была нетронута. Но Райтнов понимал, что
ровер получится выкатить только через ворота гаража, и тот факт, что их заклинило, никак не
мог радовать. Войдя в гараж через боковую дверь и включив тусклое освещение, он окинул
взглядом ровер. Выглядел тот вполне сносно, разве только двигатель не был собран и установ-
лен. Что, в общем-то, Райтнов и собирался исправить до наступления темноты.

– Что ж, за работу, – проговорил он, разводя широкие плечи и похрустывая суставами.

Многолетний опыт работы с различными механизмами и роботами дал свои плоды, и
через пять с небольшим часов половина двигателя была собрана. Райтнов всегда считал себя
больше инженером-механиком, чем профессором и исследователем состава других планет.
Многие коллеги удивлялись, как ему удается добиваться таких успехов в науке, не тратя на
исследования так же много времени, как и они. На это Райтнов всегда отвечал, что чтобы
хорошо работать головой, нужно иногда хорошо поработать руками.

Он держал в руках тяжелый разводной ключ, понимая, что никогда не захочет уйти с
головой в науку, отказавшись от любимого хобби. Он взглянул на часы. Шел третий час дня, а
это значит, что пора пойти пообедать. Райтнов осмотрел только что собранную конструкцию,
затем перевел взгляд на ровер.

– Только чудо поможет успеть... еще и эта проклятая дверь заклинила.

Райтнов провел рукой по мокрому лбу и зашагал к ящику с инструментами, чтобы поло-
жить ключ на место. Ему нравилось, когда все всегда лежит на своих местах, и даже спешка не
могла заставить его бросить инструмент где попало. Он уже отошел от ящика как внезапно раз-
дался шорох со стороны улицы. Резко развернувшись на месте и слегка присев, Райтнов бро-
сил взгляд в сторону приоткрытых дверей, готовясь встретить противника, но внутри никого
не было.

– Черт, – выругался он, ощущая все нарастающее чувство страха, – эти твари же не выхо-
дят днем. Они не ходят под солнцем!

Около минуты Райтнов оставался в недвижимости, прислушиваясь к звукам. Может, это
всего лишь волк? Но даже встреча с волком не кажется приятной, когда ты не при параде.
Когда у тебя в руках уже нет даже разводного ключа, а одет ты в обычный комбинезон научного
сотрудника.

Но слышал он лишь стук своего сердца, отчаянно бившегося от выброшенного адрена-
лина. Ему было страшно, но он никогда не стыдился своего страха. Страх – это спутник чело-
века. Так заложено природой – страх появляется в самых опасных ситуациях и дает новые

силы, помогая преодолеть все на своем пути. Райтнов всегда считал, что страх необходимо обуздать, и тогда можно выпутаться из любых переделок.

Однако он вздрогнул от резкого и неприятного звука снаружи, как будто кто-то или что-то ударилось в стену. Райтнов оценивал ситуацию. Терять время нельзя, потому что с наступлением темноты они точно вернутся. Райтнов не знал, что там, снаружи, но принял четкое решение выйти и попытаться разобраться с этим. Он приподнялся и тут же снова присел, напрягшись всем телом – он увидел быстро скользнувшую мимо ворот в сторону бокового входа тень. Тень была немаленькой, но и не столь большой, чтобы принадлежать одному из тех ночных существ. Райтнов тихонько подошел к боковому входу, но открыть дверь и резко выйти наружу опасался – после пяти часов непрерывной работы в гараже солнце наверняка ослепит, отняв возможность отчетливо видеть происходящее на несколько секунд. А эти несколько секунд могут сыграть решающую роль. Райтнов прислушивался, но снаружи было тихо.

Главное – это обуздать свой страх и не торопиться. Спустя минуту шорохи снова раздались, и на этот раз они были прямо здесь, за дверью. Спустя еще пару мгновений дверь начала тихонько и беззвучно отворяться, рисуя линию солнечного света на полу. Райтнов быстро отодвинулся, чтобы свет не упал на его ноги. Что бы это ни было, но раз оно ходит под солнцем – наверняка оно хуже видит в темноте. Такой был его план – напасть первым из темноты. Напасть, чтобы спастись.

Прямоугольник света на полу начал деформироваться от упавшей на него тени – кто-то с опаской пробирался внутрь. Райтнов присмотрелся к тени, но безрезультатно – очертания были слишком размыты, чтобы угадать, кто же является ее хозяином. Внезапно с улицы раздался громкий звук – вероятно, еще одно полуразрушенное строение стало полностью разрушенным. Это, по всей видимости, испугало и побудило обладателя тени быстро ринуться в гараж, хотя бы в какое-то укрытие.

Райтнов наконец увидел, кто это был. Он узнал лицо этого человека, но было уже слишком поздно. Рефлексы сработали мгновенно, и его кулак уже преодолел больше половины пути до лица доктора.

– Дьявол! – Выругался Райтнов.

Сердце колотилось в бешеном приступе. Интересно, с какой же скоростью организм может вырабатывать адреналин и подмешивать его в кровь.

– Доктор! Доктор, очнитесь! Ангус, вы меня слышите?

Доктор начал приходить в себя, благо удар не был слишком сильным. Все же обратный рефлекс тоже сработал – кулак успел немного сбросить скорость после того, как лицо было опознано и до того, как они встретились.

– Доктор, я думал, вы мертвы! Как вам удалось спастись? Где вы находились все это время после нападения?

Райтнов готов был спорить, что последние сутки он находился здесь один. Он осматривал базу вдоль и поперек в поисках выживших и нуждающихся в помощи, но никого не было. Значит, скорее всего, доктор провел все это время за пределами базы.

– Если хотите, товарищ Райтнов, я умру от следующего же вашего удара. Дабы не подводить ваши ожидания!

Райтнов улыбнулся. Доктор умел шутить в самых разнообразных ситуациях.

– Ангус. Где вы были все это время?

Доктор сел и облокотился спиной о стену.

– Я был в бункере. Я спрятался под одним из спальных мест, мне было страшно выйти. Я только сейчас решился. Я решил, что если останусь там еще, то точно погибну, а так есть хоть какая-то надежда. Алекс, у вас есть вода? Я очень хочу пить.

– Пойдемте в бункер, в столовой есть вода. Там же можно будет и как следует подкрепиться, уж в этом я точно составлю вам компанию. Тем более, что дел у нас с вами хоть отбавляй.

Алекс Райтнов помог доктору Ангусу встать на ноги, и, придерживая его под руку, повел в сторону бункера. Он до сих пор не мог поверить, что доктор был здесь, среди руин базы все это время. Как же он мог пропустить живого человека? Райтнов точно помнил, что осматривал все в бункере. Надо было кричать, тогда бы доктор услышал и откликнулся. Но Райтнов боялся привлечь кого-нибудь не очень дружелюбного лишними звуками.

Алекс обратил внимание на комбинезон доктора. Тот был чист и почти не помят, а это говорит о том, что доктор действительно находился в бункере. Но Алекс точно помнил, что осмотрел все, что только можно было. Каждый ящик. Каждую койку. Каждую комнату и даже холодильники. Невозможно, чтобы доктор находился там. Это просто невозможно.

Глава 2: Помощь на подходе

– Видишь эти следы на деревьях?

– Да. Я начал замечать их еще некоторое время назад, но не придавал значения. Но теперь это уже кажется подозрительным.

Гордон и Барни с комфортом расположились в кабине ровера, попивая колу и хрустя чипсами.

– Остановимся здесь и посмотрим поближе, – сказал Гордон, ставя свой стакан в подстаканник.

Барни нажал на кнопку PAUSE, которая давала автопилоту ровера команду снизить скорость, найти подходящее место для остановки и встать. Послушная машина съехала с грунтовой дороги на траву и остановилась возле большого дерева. Местные секвойи были гораздо больше земных, и огромный бронированный ровер казался детской игрушкой на их фоне.

Гордон встал со своего кресла, сладко потянулся после длительной поездки, развернулся на месте и направился к выходу из ровера. Проходя мимо стойки с оружием, которая находилась прямо за его креслом, он на секунду остановился и бросил взгляд на свой автомат, но брать оружие не стал.

– Мы с Барни выйдем и кое-что осмотрим, – сказал Гордон остальным, проходя мимо зоны отдыха ровера – если хотите, то можете тоже выйти подышать.

Барни же чуть задержался, беря со стойки свой автомат и проверяя количество зарядов. Он считал, что хороший военный должен всегда иметь при себе оружие, даже когда он сидит на горшке в уборной или наслаждается ужином при свечах. Гордон, в свою очередь, частенько подшучивал на тему неразлучности своего товарища и его оружия.

Когда Барни вышел из ровера, Гордон уже стоял в нескольких метрах от ствола и, судя по всему, находился в глубокой задумчивости. Только в моменты высокой мыслительной активности он медленно и методично поглаживал правой рукой бороду, будто это способствовало лучшему перевариванию идей. Барни, не отрывая глаз от дерева, подошел вплотную к товарищу и тоже приступил к методичному повторению движений, улучшающих мыслительные способности. Только, в отличие от Гордона, руки у него были заняты, поэтому он плавно водил большим пальцем правой руки по переключателю предохранителя.

У обоих возник один и тот же вопрос, но никто не решался озвучить его. Ребята стояли молча, и каждый прокручивал в голове свои версии событий, произошедших здесь.

– Эй ребята, а что вы там... – начал было кричать со спины вышедший из ровера Айзек, но тут же осекся и медленно подошел ближе.

Тоже сохраняя тишину, он встал рядом с Барни, таким образом последний оказался посередине. Айзек, несмотря на отсутствие бороды, начал повторять те же ритуальные движения, что и Гордон. Это только усилило подозрения Барни, поэтому он тоже решил попробовать, отпустив правой рукой автомат и позволив ему повиснуть на ремне. Ребята продолжали стоять в задумчивости еще несколько секунд.

– Один вопрос – что это и как это здесь появилось? – Наконец нарушил тишину Барни, так и не почувствовав небывалого наплыва мыслей.

Гордон молча пожал плечами, не отрывая руки от подбородка.

На коре могучей секвойи были видны хоть и неглубокие, но отчетливые следы, похожие на царапины. Будто бы огромный древоруб поработал здесь своей не менее огромной пилой – похожие следы остаются на коре дерева, если один-два раза провести по ней инструментом. Некоторые из соседних деревьев имели те же отметины.

– Интересно, – только и смог выговорить Айзек.

– А еще интересно, что скажет Эмилия, – наконец снова обрел дар речи Гордон, – она вроде как ответственная за объяснение местных природных катаклизмов.

Спустя десять минут вся команда из четырех человек уже стояла возле ровера и активно обсуждала версии произошедшего.

– Нет! – Суетился Айзек, отсеивая очередную теорию от Барни, – это точно не бобры! Они бы не смогли залезть так высоко, да и ни один сумасшедший бобер не будет ставить себе такую цель жизни, как повалить огромную секвойю.

– Да я ж пошутил, – отозвался тот, никак не ожидавший того, что кто-то воспримет его “теорию” всерьез.

– Давайте я выскажу мысль, которая, вероятно, крутится у всех в голове, – предложила Эмилия, – что если эти следы оставили те самые Титаны, изучением которых занимается доктор Ангус и его команда?

Вся команда молча задумалась, представляя себе этот сценарий развития событий. Гордон первым нарушил тишину:

– Звучит разумно, но маловероятно. Они давно вымерли, и наш доктор Ангус изучает не непосредственно их, а их окаменелые останки.

– Да, звучит крайне маловероятно, – согласилась Эмилия, – но посмотрите на высоту, на которой находятся эти царапины. Не менее четырех метров – кто еще дотянется до такой высоты? К тому же, за десять минут нам не удалось озвучить другую, более рациональную версию. Ну, кроме версии с бобрами, – улыбнувшись, она покосилась в сторону Барни, а тот, в свою очередь, самодовольно подмигнул Айзеку.

Последний был склонен согласиться:

– Действительно, мы на этой планете всего три месяца. Нас уверяли, что все именно так, что мы занимаемся изучением давно вымерших видов, но мало ли – на Земле до сих пор делают открытия и находят новые виды организмов.

– Все это, конечно, очень странно. Я сфотографирую эти следы, и затем продолжим путь к базе Альфа. Все же у нас задание, – резюмировал Гордон, направляясь к роверу, – через десять минут выдвигаемся дальше.

Вернувшись в ровер и взяв из него камеру, Гордон решил немного пройтись по округе и сделать как можно более полный фотоотчет. Он посмотрел на ребят – те продолжали что-то активно обсуждать. Гордон обратил внимание на лицо Барни – на нем не осталось и тени улыбки, напротив – оно выражало серьезную обеспокоенность происходящим. Правая рука поглаживала бороду, что означало высокую мыслительную активность.

– Забавно, – подумал Гордон, – этот большой парень иногда кажется столь легкомысленным и даже придурковатым, хотя на самом деле к своей работе он подходит очень серьезно.

Осмотревшись, Гордон увидел следы еще на одном дереве неподалеку и решил пройтись до него, а ребята тем временем продолжали дискуссию.

– Если твоя версия верна, – говорил Барни, обращаясь к Эмили, – то все очень плохо. Наши исследовательские базы не предполагают защиты от настолько серьезных хищников.

Исходя из результатов исследований живых организмов, проведенных на планете Деметрион за несколько лет до высадки экспедиции, самые опасные из местных хищников – волки. Причем, местные волки гораздо крупнее и опаснее земных. Они обладают гораздо более развитыми конечностями, а именно – мощная поясница позволяет им стоять на задних лапах, а передние лапы имеют длинные и цепкие пальцы, позволяющие как хватать свою добычу, так и рвать ее могучими когтями. Хотя они и не могут ходить на задних лапах так же уверенно, как люди, они могут пробежать несколько метров – обычно этого вполне достаточно, чтобы развить неплохую скорость и впиться в жертву когтями передних лап. В общем, местные волки внешне могут напомнить героев древнего земного фольклора – оборотней или волколаков.

– Предполагалось, что самыми страшными хищниками тут являются волки, – продолжал Барни, – от них стены спасут. А вот от Титанов – боюсь, нет.

– Выходит, от них не спрятаться? – спросил Айзек.

– Бункер на Альфе, по идее, должен выдержать. А еще старая военная база имеет крепкие блоки. Я еще удивлялся, зачем они тут нужны, а вот сейчас они будут весьма кстати. Порт Деметрион, как главная база планеты, тоже имеет крепкие стены – думаю, туда им не пробраться. А вот наша станция Дельта не имеет ни толстых стен, ни бункера. И мы, находясь в пути, тоже крайне уязвимы.

– Давайте готовиться к худшему. Пусть это будет наша рабочая версия, – предложила Эмилия.

– Согласен, – ответил Айзек, – хоть мне это и не нравится, но имея в виду эту версию, отказ связи с Альфой уже не выглядит столь...

Айзек не договорил, потому что Барни внезапно резко дернулся и будто подпрыгнул на месте. Обычно так подсакивают люди, когда звонит или вибрирует будильник, спрятанный накануне под подушку. Ребята вопросительно смотрели на него.

– Слышите?

– Нет, ничего. А что мы должны слышать?

– Тише, – Барни крепко сжал в руках автомат и осмотрелся, – а где Гордон?

Не дожидаясь ответа, Барни побежал к роверу, на ходу ища глазами товарища. Эмилия прислушалась и услышала со стороны ровера негромкий, но неприятный и пробирающий звук, похожий на сирену. А в кабине ровера, на одном из мониторов, отображался радар и горела предупреждающая надпись: “ОСТОРОЖНО! Рядом крупный хищник!”.

Гордон осмотрелся и нашел себя метрах в двадцати от ровера. Немного, но вполне достаточно, чтобы затеряться в растительности и потерять товарищей из виду. Он стоял на небольшой лужайке среди могучих деревьев и небольших кустов. Лужайка была не особо богата зеленью, а в центре ее травы не было вовсе. Была лишь темная грязь, еще не высохшая после последнего дождя. Грязь, ничем особо не примечательная, сначала и не думала привлекать внимание Гордона, но когда он подошел поближе, то уже не смог оторвать от нее глаз. Лужайка хорошо запомнила своего последнего гостя, посетившего ее совсем недавно – в центре ее, прямо в грязи, отчетливо вырисовывался глубокий след трехпалой лапы. От пятки до конца среднего пальца было не менее полуметра, и след этот оставил явно не заяц, или кто в этих краях еще водится.

Гордон рассматривал след, присев на одно колено.

– Тяжелая, должно быть, штука, – произнес он вслух, оценивая глубину следа, – надо показать это ребятам.

Сфотографировав след крупным планом, Гордон поднялся на ноги, развернулся в сторону ровера и... оцепенел. В нескольких метрах от него, из кустов на краю лужайки, за ним хищно следили два горящих глаза. Волк подкрался незаметно. Гордон проклял себя за то, что позволил своему любопытству завести себя вглубь леса, отделиться от команды. Оружия тоже как назло не оказалось при себе. Единственное, что было при нем – фотокамера, которую он инстинктивно крепко сжимал в обеих руках.

Десятки мыслей проносились в голове Гордона одна за другой, но запомнилась только одна:

– Так вот ты какой...

Гордон читал много мифологической и художественной литературы об оборотнях и волколаках. Он также видел множество подготовительных роликов о местных хищниках перед

началом экспедиции. В конце концов, он много представлял себе самого опасного хищника этой планеты. Но ничто не могло передать настоящего его образа.

Гордон восторгался могучим существом. Но и погибать от лап предмета восторжения желания не возникало. Это был тот самый случай, когда лучше сотню раз услышать, чем хотя бы разок увидеть.

Волк, судя по всему, понял, что его заметили, поэтому медленно и вальяжно вышел из-за кустов, показав свои истинные размеры. Гордон стоял на месте как вкопанный. Увидев эту реакцию жертвы, волк, видимо, решил немного поиграть перед тем, как набить свой желудок, поэтому набрасываться на добычу не торопился, и как бы с интересом ожидал ее действий. Он будто бы разыгрывал шахматную партию и, имея густую черную шкуру, предоставлял оппоненту право первого хода. Белые всегда ходят первыми. Только в этой партии уже все было предreshено – ферзь угрожал беззащитному королю.

Гордон тоже действовать не торопился: честно говоря, он не знал, что делать. Кричать? Это точно не поможет, потому что волк расценит это как агрессию и набросится на него. С другой стороны, это позволит ребятам скорее сориентироваться и избежать дальнейших потерь.

Волк стоял неподвижно еще несколько секунд, показавшиеся Гордону целой вечностью, затем хищник начал переносить центр тяжести ближе к задним лапам – верный признак готовящегося прыжка. Гордон мысленно попрощался со всеми и набрал полные легкие воздуха. Волк ринулся вперед на задних лапах, сделал два шага и прыгнул. Еще не дожидаясь его прыжка, Гордон что есть силы закричал:

– Воооолк!

Одновременно с этим он попытался отпрыгнуть в сторону и тем самым уйти с линии атаки хищника, и уже в прыжке нажал на кнопку фотокамеры, сделав фото со вспышкой.

Вспышка ослепила зверя, и он не смог приземлиться на лапы, упав ровно на то место, где еще мгновение назад стоял человек. Гордон быстро поднялся, и, не теряя хищника из поля зрения, попятился в сторону ровера.

Гордон хотел снова крикнуть и предупредить команду об опасности, но вдруг остановился. Под трупом волка начала образовываться лужица темно-красной крови, а в груди зияла черная дыра. Ферзь не заметил ладью, и король совершил рокировку.

– Надеюсь, теперь-то шутка про то, что я никогда не расстанусь со своей пушкой, исчерпала себя? Ты в порядке?

Гордон обернулся – рядом стоял Барни с автоматом наперевес.

– Ловкая штука со вспышкой, правда я и сам чуть не промахнулся, – улыбнулся тот.

– Черт, – только и сказал Гордон, затем подошел к Барни, посмотрел ему в глаза и крепко пожал руку, – я твой должник.

Остальные ребята уже тоже стояли рядом, и Айзек от удивления широко раскрыл рот. Непонятно, что его удивило больше всего – то ли то, что Гордон был на волосок от смерти, то ли габариты и внешний вид волка, то ли меткость Барни.

– Давайте вернемся к роверу, я немного приду в себя и кое-что вам покажу, – предложил Гордон, – и, конечно, теперь-то я уже возьму свою пушку, – добавил он, с благодарностью кивнув Барни.

Ребята направились к роверу, стоявшему всего метрах в двадцати от места происшествия.

– Ты молодец, – похвалила Эмилия Барни.

– Это моя работа, – ответил тот.

Ребята вернулись в ровер, закрыли за собой дверь и устроились в зоне отдыха. Гордон пару минут сидел молча, допивая оставшуюся в стакане колу.

– Как ты узнал, где я нахожусь, и что рядом волк? – спросил он у Барни.

– Я видел, в какую сторону ты пошел. Когда мы с ребятами обсуждали возможные причины появления этих следов на деревьях, я услышал, как орет радар. Сам прекрасно знаешь этот мерзкий звук.

– Да уж, – усмехнулся Гордон, – на подсознательном уровне уже его ненавидишь.

– Так вот, – продолжал Барни, – когда я пробежал мимо ровера, я быстро заскочил в кабину и глянул на мониторе, где именно находится хищник, чтобы не ошибиться. Мало ли, вдруг он появился бы с другой стороны, и опасность угрожала бы в первую очередь нам, а не тебе.

Вся команда, смотрящая на Барни, в молчаливом согласии закивала, оценивая скорость и точность действий своего товарища. Секундное промедление – и одним членом экипажа стало бы меньше.

– Ладно, не будем терять время. Я хотел вам кое-что показать, – с этими словами Гордон пошел в кабину и завел ровер.

– Больше рисковать не будем, и даже позорных двадцать метров лучше проехать, – донесся до всех его голос.

Ровер, выписывая зигзаги между деревьями, доехал до злосчастной поляны с лысиной по центру. След по-прежнему оставался там, как и труп волка. Гордон вышел из кабины, держа автомат в руках.

– Я прибавил звук радара до максимума, – уведомил он остальных, – сейчас в радиусе ста метров никого нет.

Вся команда вышла из ровера и окружила след. Возникла недолгая пауза, которую нарушила Эмилия:

– Теперь сомнений нет. Они не вымерли.

– Альфа, – вздохнул Айзек, – вот в чем причина сигналов бедствия. Все гораздо хуже, чем можно было предполагать. Сможем ли мы им помочь? Мы и сами сейчас в очень плохом положении, если мои чертовы глаза меня не обманывают и все это правда.

Никто не ответил. Титаны существуют – только эта мысль занимала головы ребят. Гордон достал камеру и на всякий случай сделал еще одно фото. Он открыл только что сделанный снимок и убедился, что он четкий. Промотал влево, и открылся снимок, сделанный до этого – громадный волк на весь кадр, скалящийся и вытягивающий передние лапы в попытке вцепиться в жертву. Гордон показал снимок Барни, а затем и всем остальным:

– Вот зато какое фото сделал. Отправлю в National Geographics, может выиграю в номинации “Лучшие фото дикой природы”.

Айзек снова открыл рот, а Барни со смехом заметил:

– Лучше бы ты в него из настоящего ружья стрелял!

Гордон улыбнулся, прогнал весь эпизод у себя в голове и снова мысленно поблагодарил Барни.

– Надо предупредить все базы, – сказал он, открывая дверь ровера, – ситуация из разряда “красный флаг”.

Спустя минуту ровер уже продолжал свой путь к базе Альфа. Гордон управлял машиной вручную, виляя между деревьями, и, как только они выехали на дорогу, возобновил программу автопилота. На дороге ровер быстро набирал скорость.

Гордон положил фотокамеру на специальную панель рядом со своим личным монитором, тем самым запуская автоматический процесс синхронизации фотографий. Спустя минуту все фото уже были скопированы в память компьютера, и Гордон отправил их станции Дельта, откуда они выехали, с коротким сообщением:

“Похоже, Титаны не вымерли. Думаем, что Альфа подверглась их нападению. Доказательства в прикрепленных фото. Передайте это в Порт Деметрион, – мощности нашей походной антенны недостаточно для передачи данных на такие расстояния”.

На мониторе отобразилась иконка конверта и надпись: “Сообщение успешно отправлено в 11:27”. Гордон посмотрел на часы и убедился, что время точное. Затем перевел взгляд на монитор с текущим маршрутом: автопилот обещал быть в пункте назначения в 23:49. Темнеет здесь в это время года в районе 22 часов, так что засветло прибыть не получится. Гордон взглянул на Барни, и тот, поймав на себе взгляд товарища, посмотрел ему в глаза. Будто прочитав мысли Гордона, он произнес:

– Пару часов придется потрястись в темноте. Мне это тоже не нравится, но поделать мы ничего не можем.

Барни вообще редко заморачивался на моментах, которые ему изменить не под силу. Возможно, это отчасти и делало его хорошим специалистом – он всегда работал с тем, что есть, не тратя свои силы и настрой на обсуждение абстрактных сценариев. Вот и сейчас он казался абсолютно спокойным и невозмутимым. Проблемы нужно решать по мере их поступления.

– Надо бы вздремнуть, – зевнул Барни и поудобнее устроился в кресле второго пилота, откинув спинку, – вечер обещает быть насыщенным.

С этими словами он отвернулся от Гордона и прикрыл глаза.

Гордону же спать не хотелось, он все еще находился в возбужденном состоянии. Решив, что нет смысла пытаться обмануть свой организм и заставлять себя думать о чем-то успокаивающем, он снова открыл сделанное им фото волка и принялся его подробно изучать. Фото действительно было завораживающее и вполне достойное победы в какой-нибудь номинации в любом из известных журналов, но Гордон все равно сделал вывод, что в памяти этот момент запечатлелся гораздо ярче и насыщенней.

Закрыв программу просмотра фото, Гордон встал с кресла и размял конечности. Стойка с оружием притянула его взгляд. Почему-то Гордон не мог оторвать глаз от автоматов, как не мог оторвать их от следа на поляне некоторое время назад.

– Даю себе слово, – произнес он про себя, – что больше никогда не допущу подобной ситуации. Это я должен защищать, а не меня.

Гордон решил задать несколько вопросов по поводу Титанов ребятам, но они тоже дремали, расположившись каждый на своей койке в зоне отдыха. Гордон вернулся в кабину, поудобнее устроился в своем кресле и просто начал смотреть на проплывающие за окном пейзажи, а спустя несколько минут он тоже погрузился в легкую дрему, давая организму успокоиться и набраться сил. Только автопилот не спал, послушно исполняя свои обязанности и ведя ровер дальше.

Дневной сон был недолгим, но хорошо восстановил силы. Команда продолжала свой путь уже несколько часов, периодически встречая на своем пути новые отметины на деревьях. Несколько раз они натыкались на отчетливые следы на земле, – все они были задокументированы. Атмосфера за бортом была спокойной и ничто не предвещало беды, однако следы титанов не давали забыть об опасности.

Барни и Гордон, как обычно, сидели в кабине ровера и следили за показаниями датчиков. Большой монитор в центре кабины отображал карту, в центре которой была стрелка, показывающая текущее местоположение ровера и направление его движения. Блеклым синим цветом отображался проложенный автопилотом маршрут до базы Альфа. Программа показывала, что при текущей скорости ровер прибудет в пункт назначения через 4 часа 11 минут.

Айзек и Эмилия расположились позади, в зоне отдыха. Кабина никак не отделялась от основной части ровера, поэтому ребята могли свободно переговариваться между собой, но они ехали в молчаливой задумчивости.

Солнце потихоньку склонялось к горизонту.

– Насколько я помню, ученые утверждали, будто эти твари не ходят под солнцем по каким-то причинам, – нарушил тишину Гордон, вспомнив свой вопрос.

– А точнее, их кожа очень восприимчива к ультрафиолету, – отозвался из глубины ровера Айзек, – но по той же причине они очень хорошо видят в темноте и обладают исключительным слухом. Ученым пока что не ясно, как устроены их органы осязания, но уже совершенно точно известно, что координация в пространстве у них была исключительная.

– Скоро начнет темнеть, – заметил Барни, – вот и сверчки запели. Красиво поют, судя по всему.

Один из мониторов, отображающий уровень шума за бортом, начал рисовать красивый график пения сверчков. Эмилия из интереса подошла взглянуть на него.

– А до базы Альфа еще четыре часа ходу, – продолжил Барни, – хреново дело. Очень хреново. Через пару часов уже стемнеет, и мы никак не ожидали того, что в темноте передвигаться очень нежелательно.

– Но ведь наш ровер быстрее этих существ? – подал из зоны отдыха полный надежд голос Айзек.

– Что не отменяет того, что мы все равно являемся довольно простой целью.

Гордон откинулся на спинку стула, задумавшись. Затем открыл на своем личном мониторе карту местности. На карте сразу отобразилась стрелка-ровер. Гордон уменьшил масштаб до такой степени, чтобы стало видно базу Альфа. База находилась к юго-западу от текущего местоположения ровера, и до нее было чуть больше 320 километров. Однако, на мониторе отображалась еще одна база, чуть ближе Альфы. До нее было 240 километров, то есть около трех часов пути. На эту точку и смотрел Гордон.

– Ты хочешь заехать на старую военную базу, – догадалась Эмилия, стоящая позади.

– Очень неплохая идея, кстати, – поддержал товарища Барни.

Гордон подумал еще несколько секунд, затем начал рассуждать:

– Смотрите, что мы имеем. Пока что дорога одна, но до развилки сто километров. Когда мы до нее доберемся, нам необходимо будет сделать выбор – рискнуть и продолжить путь к Альфе или же рискнуть и отправиться на военную базу. База эта давно пустует, но обладает крепкими и надежными стенами и бункерами, так что во втором случае риск меньше.

– Рискнуть или рискнуть! Я выбираю рискнуть! – обрадовался Барни, – но если серьезно, то, на мой взгляд, решать тут нечего. Нам надо ехать на военную базу.

Айзек тоже стоял позади Барни, рядом с Эмилией.

– А как же Альфа? – уточнил он.

– Барни прав, – ответил Гордон уверенным голосом, – риск слишком велик. В теории, если бункер на Альфе выдержал, то все выжившие переждут ночь в нем. В противном же случае спасать, как бы печально это ни прозвучало, попросту некого. В данный момент мы сами находимся в очень плохом положении. Нам лучше добраться до военной базы и провести ночь за крепкими стенами, а на рассвете отправиться на Альфу и проверить обстановку там. Таким образом мы потеряем около 10 часов, но существенно снизим риски.

Айзек удовлетворительно кивнул после недолгого раздумья. Предложение звучало вполне логично, да и умирать сегодня ночью не хотелось.

– А что если... – начала вдруг Эмилия, но тут же осеклась, будто додумывая то предположение, которое она собиралась озвучить. Ребята вопросительно смотрели на нее. Наконец, она собралась:

– А что если выжившие с Альфы руководствовались похожей логикой? Что если они направились на старую военную базу и ждут нас там?

Барни и Гордон одновременно округлили глаза и оторвались от спинок кресел. Они медленно повернулись и несколько секунд смотрели в глаза друг другу.

– Ты пытался связаться с Альфой? – спросил Гордон.

– Все это время. Безрезультатно.

– А военная база? Они используют открытые каналы?

Барни раскрыл глаза еще шире, достигнув просветления.

– Их оборудование использует закрытые каналы, – ответил он, – а наш ровер, по идее, должен иметь все ключи.

– Ну так вперед!

– Ага.

Спустя несколько минут ключ был подобран, и Барни рявкнул в приемник:

– База! Это Барни из ремонтной бригады Дельты, есть кто живой?

В ответ были слышны только помехи – качество связи оставляло желать лучшего. Ничего похожего на человеческий голос слышно не было.

– Повторяю – есть кто живой? Это Барни из ремонтной бригады.

Ребята ждали ответа около минуты, но его не последовало. Из приемника доносились лишь помехи. Барни тяжело вздохнул:

– Стоит признать, что идея была блестящая. Спасибо, Эмилия.

Последняя кивнула и едва заметно грустно улыбнулась, пожав плечами.

Гордон снова резюмировал:

– Все равно держим путь на...

Он не успел договорить, потому что его перебили.

– Барни! Говорит Алекс Райтнов! Со мной доктор Ангус, и больше на станции Альфа никто не выжил! Мы находимся на старой военной базе, как вы уже поняли. Где вы находитесь? Не езжайте на Альфу, там никого нет!

Ребята не сразу поняли, что голос доносится из приемника. Барни первым очнулся:

– Алекс, я вас понял! Мы направляемся к вам. Мы подъезжаем к развилке и будем у вас через... – Барни посмотрел на экран автопилота, – через три часа!

– Принято. Но лучше бы вам ускориться. Солнце уже садится. Этим тварям не нужна полная темнота, достаточно лишь, чтобы прямые солнечные лучи на них не попадали. Я вынужден отключиться сейчас, непонятно, как долго протянет аппаратура после стольких лет простоя. Свяжемся через час, принято?

– Принято, – ответил Барни, – мы скоро будем.

Солнце уже садилось. Через час оно будет уже за горизонтом, а через два будет темно, хоть глаза выкалывай. Барни посмотрел на монитор с графиками шума за бортом. Сверчки пели все сильнее, предвещая скорое наступление сумерек, а затем и темноты.

– Мы скоро будем, – тихо повторил Барни, хотя связь уже была прервана.

Глава 3: Путь к военной базе

Сверчки пели все громче.

Барни часто бросал взгляд на график шума за бортом ровера, каждый раз видя все большую амплитуду колебаний. Солнце склонялось все ближе к линии горизонта, и чем ниже оно садилось, тем сильнее его лучи преломлялись в слоях атмосферы, придавая окружающему пейзажу красноватый оттенок.

Часы показывали 20:32 – значит, до заката солнца и наступления темноты оставалось около полутора часов. Ровер совсем недавно проехал развилку, но сменил первоначальный маршрут – теперь команда направлялась к старой военной базе, не сохранившей даже своего названия.

Гордон встал со своего места, немного наклонил голову, чтобы не упереться ей в крышу, и размял затекшие конечности – насколько это позволял салон ровера. Затем левой рукой оперся на свое кресло, а правую поднес к подбородку, – верный признак серьезных раздумий. Глаза его бегали по мониторам и выхватывали всю необходимую информацию: текущее местоположение и маршрут ровера, текущее время и время до прибытия, скорость передвижения и график шума за бортом.

– Барни, подскажи, пожалуйста, точное время захода солнца, – произнес Гордон нарочно громко, чтобы остальные тоже услышали.

– Момент... двадцать один час пятьдесят семь минут.

– Давайте попробуем резюмировать, что мы имеем, – продолжил Гордон, – сейчас двадцать часов тридцать четыре минуты. До захода солнца чуть менее полутора часов, а именно: час и двадцать три минуты. До прибытия на военную базу осталось... сто двадцать километров, а это полтора часа ровно. В общем, в абсолютной темноте нам грозит провести минимум семь минут – это если не случится никаких задержек.

Он выдержал секундную паузу, и, обведя экипаж ровера взглядом, продолжил:

– Но есть один очень важный момент...

– Несмотря на то, что в абсолютной темноте нам предстоит провести всего семь минут, – догадался Айзек, – реальная опасность начнет нам грозить еще до захода солнца. Помните слова Райтнова? Он сказал, что этим тварям не нужна полная темнота, достаточно лишь отсутствия прямых солнечных лучей.

– Именно. Солнце быстро садится, а лес довольно плотный. Спустя полчаса мы уже будем ехать исключительно в тени деревьев.

Факт был не из приятных, но тем не менее оставался фактом. Эмилия бросила взгляд на иллюминатор, на проплывающие мимо пейзажи, а затем высказала свое предположение:

– И, тем не менее, не думаю, что они начнут выходить на охоту до заката солнца.

Гордон вопросительно посмотрел на нее и поднял одну бровь вверх, тем самым предлагая развивать мысль дальше.

– Многих ли вы помните ночных хищников, которые выходят на охоту уже при сумерках?

Гордон слегка прищурил глаза, но бровь не опустил. Он начал понимать, к чему клонит Эмилия, но та продолжила:

– Наши глаза хорошо видят при свете, а их – в темноте. Однако, есть и общая черта – и мы, и они хуже видим при сумерках. Очертания становятся более расплывчатыми, и контраст теряется. Обычно хищники дожидаются абсолютной темноты, чтобы полностью доминировать.

– Однако, – заметил Гордон, – это лишь предположение.

– Это так. Но я хочу верить, что все несколько лучше, чем нам кажется. У нас есть все шансы успеть. Барни, а что ты думаешь?

Второй пилот все это время сидел молча, методично постукивая пальцами по панели и тихонько напевая какую-то мелодию. Он смотрел то на пейзаж за бортом, постепенно становящийся все менее различимым, то на беседующих ребят. Услышав свое имя, Барни неторопливо оторвал взгляд от иллюминатора и повернул голову в сторону Эмилии.

– Не думаю, – наконец произнес он тихим и спокойным голосом, – что эти обсуждения нам как-то помогут. Вы же не считаете, что титаны начнут вылезать из своих нор ровно в назначенное вами время, верно? Тогда к чему эти дискуссии? Я вам предлагаю лучше проверить свои автоматы и держать пальцы на предохранителях. К опасности нужно быть готовым, а не обсуждать, насколько она реальна. Варианта всего два – мы либо доедем, либо нет, и никакие разговоры на исход не повлияют.

Никто из команды не ожидал именно такого ответа, потому что обычно Барни был гораздо более веселым и богатым на шутки. Ребята иногда даже забывали основную специализацию своего товарища, но сам Барни об этом не забывал никогда. Шутки шутками, но где-то внутри него всегда оставалась та простота и практичность, так свойственная военным.

Гордон же, в свою очередь, никогда не пресекал разговоров. Он считал, что общение внутри команды чрезвычайно важно, особенно когда ты на задании. Человеку вообще свойственно успокаивать себя, и пустые разговоры – это одно из эффективных средств. Однако в сложившейся ситуации действительно стоило быть готовым ко всему, и Гордон согласился с товарищем:

– Сказано жестко, но верно. Проверим еще раз свое оружие и будем наготове.

Несмотря на то, что вся амуниция была проверена непосредственно перед выездом ремонтной бригады со станции Дельта два дня назад, каждый без лишних вопросов подошел к стойке и взял свое оружие. Даже Барни, совсем недавно доказавший полную боеготовность своего автомата, проверил его еще раз и сказал:

– Я называю это “непрерывный учет”. Много времени не отнимает, зато ты всегда знаешь, что твоя пушка тебя не подведет. Добавляет уверенности и тебе, и, что самое главное – ей. В том плане, что она всегда знает, что хозяин о ней заботится и причин отказывать у нее нет.

Ребята улыбнулись впервые за несколько часов – это было уже больше похоже на привычного Барни. Его мировоззрение будто частично передалось окружающим, сняв лишний стресс и очистив головы от гнетущих мыслей. Только на чистую и холодную голову можно действовать быстро и точно.

– Мы сейчас передвигаемся с максимальной скоростью? – Уточнил Айзек у пилотов.

– Да. Восемьдесят километров в час – это все, что наш ровер может нам предложить. Быстрее и ни к чему – дорога далеко не всегда ровная, и на кочку даже на восьмидесяти налететь будет весьма неприятно, – отозвался Гордон.

– Ага. Будто на нашей родной Земле едешь где-то по России, – поддакнул Барни, – там тоже ехать быстрее восьмидесяти уже страшно, даже в наше время.

Барни с улыбкой обвел всех взглядом, но никто из ребят не оценил шутку. Впрочем, шуткой это и не являлось.

Ровер продолжал свой путь, и некоторое время команда провела в молчаливой тишине. Айзек рассматривал что-то на своем планшете, а Эмилия закрыла глаза, чтобы немного помедитировать и очистить голову от лишних мыслей. Гордон и Барни смотрели по сторонам и следили за показаниями датчиков.

Солнце клонилось все ниже к горизонту и уже почти касалось его линии. Часы показывали 21:24, а сверчки пели все громче. Барни в очередной раз машинально бросил взгляд на график шума и снова продолжил смотреть в иллюминатор. Затем резко дернулся и снова установился на график.

– Подожди-ка... – он ткнул в бок Гордона, – взгляни на это.

Гордон рассматривал график несколько секунд. Сверчки, хоть и создавали довольно высокий уровень шума и засоряли график, не могли скрыть своим пением другой, гораздо более низкий звук, отображающийся на графике более жирной линией другого цвета.

– Не похоже на волка или шакала, – ответил он наконец.

– Не похоже, – согласился Барни, – давай-ка отфильтруем этих жучков, чтоб не мешались, и выведем сюда только вот этот звук.

Гордон немного покопался в панели управления, и через минуту внутренняя звуковая система ровера в точности воспроизвела короткий фрагмент звука, доносившийся снаружи. Айзек оторвал глаза от планшета и насторожился, а Эмилия вскочила от неожиданности.

– Не похоже ни на что, что я когда-либо слышал... хотя есть у меня одно предположение, – задумчиво произнес Гордон, заканчивая что-то настраивать, а затем звонко щелкнул по кнопке.

На мониторе отобразилась надпись “Сканирование звука запущено”, а спустя еще несколько секунд программа предоставила команде результаты анализа. Предположение Гордона подтвердилось – звук отражал характерные для голосовых связок колебания, так что издавать его могло только живое существо. Хотя программа не смогла сопоставить звук с рычанием любого из известных животных, всем было понятно, кто его издает. Барни внимательно изучил результаты, а затем задал вопрос:

– Почему не получилось определить дальность источника звука?

– Я не знаю, – отозвался Гордон, – но могу сказать, что источник довольно далеко. Судя по колебаниям воздуха, мы слышим лишь эхо.

– Эхо... – повторил Барни, сосредоточенно глядя в иллюминатор и о чем-то активно размышляя, а затем добавил:

– Темнеет. Пора включать “ночнушку”.

Система ночной навигации, или, как ее привыкли называть пилоты, “ночнушка”, по большей части была ориентирована на людей, а не на технику. Она позволяла экипажу ровера видеть все в радиусе до 50 метров почти так же хорошо, как и днем. Если непосредственно впереди все итак было видно за счет мощных прожекторов, то все остальные стороны необходимо было сканировать с помощью высокоточных камер, закрепленных по всему периметру ровера. Полученная картинка затем прогонялась через систему анализа окружения и “раскрашивалась” для удобства восприятия. Итоговое изображение выводилось на мониторы пилотов.

– Значит, – попыток Айзек, взглянув на Эмилию, – просыпаются они все же до заката.

Та молча кивнула, а Айзек, взглянув на часы, продолжил:

– А ехать еще полчаса, верно? До настоящего момента мы ехали без задержек, может все же успеем приехать, пока совсем не стемнеет?

Вопрос был риторическим. Айзек прекрасно помнил, что засветло приехать не удастся, и придется некоторое время проехать в темноте. А вот следующий его вопрос риторическим не являлся:

– Кстати, Гордон, а может вывести все окружающие звуки сюда, чтобы мы все слышали? Просто сделать их потише, чем на самом деле.

– А что, неплохая идея, – согласился Гордон и вновь уткнулся в свой монитор, – готово!

Салон ровера наполнился разнообразными звуками: шум ветра и гул от шин, пение сверчков и, конечно же, глухой и грозный рык, доносящийся издалека и периодически повторяющийся. Ребята сразу же почувствовали себя неудобно – звук был очень давящий и неприятный.

– Может, отфильтруем этот рык? – Эмилия не выдержала первой, – слишком уж он напрягает.

Гордон вопросительно взглянул на Барни, будто спрашивая его взглядом: “А ты как считаешь?”. Тот, прочитав вопрос в глазах товарища, ответил:

– Вообще, желательно оставить все как есть – это позволит оперативнее реагировать на появление новых шумов. Вдруг мы отфильтруем что-то еще, что звучит в таком же диапазоне?

Немного подумав, он продолжил:

– Но, если честно, на меня этот звук тоже чертовски давит. Давайте просто сделаем его чуть потише.

Гордон выделил диапазон, в котором звучал рык, и слегка понизил его уровень. Звук стал чуть менее давящим, но по-прежнему доставлял дискомфорт. Тем не менее, ребята облегченно вздохнули, – даже незначительное уменьшение громкости помогло.

Однако, они все же дернулись от нового резкого звука. Прогонять его через анализатор не было необходимости – это был вой шакала, причем был он где-то совсем рядом. Часы показывали 21:37, и за бортом было уже достаточно темно. Настолько, что были видны только очертания деревьев, ближайших к дороге. На одном из мониторов “ночнушки” Барни разглядел силуэт, достаточно быстро перемещающийся между деревьев навстречу роверу. Спустя секунду заметил еще один силуэт, а потом и третий.

– Гордон, смотри. Шакалы куда-то несутся.

На радаре отобразились три маленькие точки, но быстро исчезли – шакалы пробежали мимо. Внезапно появилась еще одна точка, более жирная, и, судя по всему, объект двигался наперерез роверу. Точка становилась все ближе, а радар завыл тем самым звуком, который всегда сопровождает надпись: “ОСТОРОЖНО! Рядом крупный хищник!”. Ни Гордон, ни Барни не успели сориентироваться, как волк уже вырвался из густой листвы на обочине и оказался всего паре десятков метров от ровера прямо по курсу его движения, рисуя своей тенью длинную и жуткую фигуру на дороге. Хищник успел пересечь дорогу, но буквально секундное промедление, – и столкновения было бы не миновать. Два волка за день – это уже слишком.

Гордон проводил хищника взглядом, а затем поделился мыслями с остальными:

– Выглядит так, будто он сломя голову от чего-то убегал. Сам волк от чего-то убегал, понимаете?

Волк спустя пару секунд уже пропал с радара, заставив его тем самым заткнуться. Но когда замолчал радар, на всех снова свалился этот угнетающий рычащий звук, про который уже успели забыть за время этого представления.

– Что, неужели я не убавлял громкость этого чертового рыка? – выругался Гордон.

Он потянулся к панели управления, и рука его замерла над регулятором. Громкость действительно была убавлена. Это могло означать только одно.

– Нет, – договорил за него Барни, – просто мы быстро приближаемся к его источнику.

– Он на дороге или в лесу? – уточнила Эмилия.

– Я не знаю. Впереди пока ничего не видно, на радаре тоже пока чисто. Я правда не знаю, где оно может быть.

Ровер продолжал движение несколько минут, но ничего не происходило, только рык потихоньку становился все громче. Но внезапно он затих, предоставив экипажу ровера возможность наслаждаться лишь пением сверчков. Удивительно, но факт исчезновения так давящего звука погрузил команду в еще большее напряжение.

– Не говорите мне, что это затишье перед бурей, – попросил остальных Айзек.

– Не будем, – успокоил его Барни.

Ровер проехал в тишине еще некоторое время, и на часах было 21:51, когда он проходил последний поворот перед финишной прямой, а снаружи донесся оглушительный рев, тут же поддержанный ревом радара и предупреждающей надписью о наличии рядом крупного хищника. Эмилия рефлекторно зажмурилась и зажала уши руками, – настолько громкий был звук. А когда открыла глаза, то увидела лишь лицо Гордона, искаженное в попытке перекричать этот рев.

– Держись! – орал Гордон.

Когда титан заревел, Гордон тоже на секунду зажмурился от боли в ушах, а когда открыл глаза, то увидел появляющееся из-за угла препятствие. Из-за поворота не удалось заблаговременно заметить лежащий поперек дороги ствол. Дерево, совсем еще молодое и неокрепшее, тем не менее, было уже довольно толстым для того, чтобы можно было без проблем через него переехать. Тем не менее, автопилот отработал исправно – ровер начал быстро терять скорость, и столкновения удалось бы избежать, если бы не действия Гордона.

Быстрым движением он отключил автопилот, взяв управление на себя. Решать нужно было мгновенно, и варианта было всего два – либо попытаться наскоком преодолеть препятствие, либо попробовать съехать с дороги и объехать ствол, но тут уже была ненулевая вероятность не справиться с управлением или попросту застрять в плотных кустах и рыхлой земле.

Гордон выбрал первый вариант и перед самым стволом резко взял угол в 45 градусов по отношению к нему, чтобы не налететь обеими стойками сразу. Ровер сильно тряхнуло, и Эмилия потеряла равновесие и упала бы, если бы Айзек не подхватил ее, сам чудом удержавшись на ногах и железной хваткой уцепившись за поручень. Автомат Барни отцепился от креплений и упал на пол.

Ровер перескочил ствол тремя колесами, но сел на него задней частью, тем самым оставив четвертое колесо на другой стороне. С землей он соприкасался только одним передним колесом, и сцепления было недостаточно, чтобы сдвинуться с мертвой точки.

Рев снаружи прекратился, но радар не замолкал. Жирная точка на нем все еще находилась у самого края, но постепенно смещалась ближе к его центру. Гордон собирался встать и выскочить наружу, но услышал крик:

– Нет! Ты будешь вести ровер!

Гордон оглянулся через плечо и увидел Барни, уже успевшего поднять упавший автомат и стоящего у двери. Открывая ее, он крикнул:

– Не ждите меня!

Выскочив наружу, Барни быстро осмотрелся и прикинул, что можно сделать. Почему-то он запомнил именно небо, градиентом меняющее цвет от красного к темно-синему по направлению от запада к востоку. Говорят, последние воспоминания самые яркие. Он хорошо запомнил свист, с которым титан громко вбирал воздух в могучие легкие перед тем, как издать новый рык. А еще он хорошо запомнил всю последовательность своих действий.

Барни заметил, что всего одно колесо осталось по ту сторону ствола. Не торопясь, он снял автомат с предохранителя, а затем перевел его из обычного режима в режим разрывного заряда. Во всяком случае, Барни был уверен, что действительно делает это спокойно и размеренно, без лишней спешки. Возможности человеческого организма действительно неисчерпаемы – наш мозг способен входить в своеобразный турбо-режим, создавая ощущение замедления времени, чтобы дать нам пару сотен лишних микросекунд на обдумывание ситуации и принятия решений. Барни прицелился в ствол прямо под тем местом, где сел ровер. Взяв чуть ниже, чтобы не задеть машину, он спустил курок. Выстрел плазмы раскрошил часть ствола, но ровер все еще оставался неподвижен.

Свист вбираемого воздуха прекратился, и Барни показалось, что титан уже стоит здесь, у него за плечом. Колесо ровера крутилось в воздухе, так и не найдя сцепления с грунтом. Тварь начала издавать новый рев, и у Барни потемнело в глазах от боли в голове. Спустя мгновение он услышал, или скорее почувствовал глухой звук, и земля будто бы содрогнулась под тяжелым шагом титана, а сразу за этим последовал громкий треск ломающихся веток.

Барни спускал курок снова и снова, но оружие не слушалось. Между двумя разрывными зарядами должна пройти хотя бы секунда, чтобы выкачать из обоймы несколько стандартных доз плазмы и соединить их, накопив тем самым достаточное ее количество для мощного выстрела. Барни в очередной раз спустил курок, и еще часть бревна разнеслась в щепки, позволив роверу еще сильнее просесть и зацепить вторым колесом грунт. Теперь сцепление оказа-

лось достаточным, и он тут же дернулся с места. А спустя секунду еще один ствол, чуть меньше первого, упал точно туда, где только что находился ровер.

Айзек потерял равновесие и упал от резкого старта.

– Он же там! – кричал он Гордону, вытирая кровь с губы, – Барни остался там!

– Я знаю! Мы ничем не можем ему помочь, он сделал то, что должен был! – крикнул в ответ Гордон, не оборачиваясь. Он посмотрел в монитор заднего вида, но товарища не увидел, – мне жаль, Айзек, но мы не можем ему помочь, иначе сами погибнем. Он пожертвовал собой ради нас.

На последней фразе голос Гордона сорвался. Он тоже не мог поверить в то, что Барни больше нет. Эмилия закрыла лицо руками и заплакала.

Глава 4: Старая военная база

Мощный выстрел разнес часть ствола в щепки, которые разлетались во все стороны с огромной скоростью. Множество осколков ударили его по ногам и по корпусу, но военный комбинезон защитил от повреждений. Один из осколков по касательной задел голову и сильно рассек правую бровь, делая окружающий пейзаж еще более красным и зловещим. На нем не было шлема, – не успел его надеть, но боли он не почувствовал.

Барни стоял в двух метрах от ровера. Правым глазом он практически ничего не видел из-за попадающей в него крови, а левым смотрел в точку, куда только что целился. Время будто остановилось – Барни заметил, как ровер просел, и его второе переднее колесо соприкоснулось с грунтом, создавая лучшее сцепление. Заднее колесо уже перестало беспомощно вращаться в воздухе и теперь начало скрести по стволу, раскидывая оставшиеся на нем щепки и опилки.

Либо жить, либо умереть – третьего варианта не было. Барни пригнулся, готовясь к решающему прыжку. Руки сами разжались, позволяя автомату, только что сделавшему свое самое важное дело, поддаться законам гравитации и начать падение. Прыжок! – но руки так и не нащупали заветного поручня, – ровер уже сорвался с мертвой точки.

Дав небольшую пробуксовку по стволу, последнее колесо съехало с него на грунт, отчего сработала система амортизации, и ровер слегка подпрыгнул задней осью, создав еще долю секунды промедления.

Барни сделал последний рывок.

До конца маршрута оставалось 10 минут, и теперь ровер двигался практически в полной темноте. Несмотря на мощные прожекторы, дорогу было видно недостаточно хорошо для того, чтобы управлять им на высокой скорости вручную, поэтому Гордон возобновил программу автоматической навигации. Место второго пилота рядом с ним пустовало.

– Спустя всего десять минут мы прибудем на место, – тихо проговорил Айзек, – но уже втроем.

Гордон повернулся к нему и понимающе кивнул. Он сожалел о Барни не меньше, но ответил ровным и спокойным голосом:

– Такое случается, Айзек – солдаты погибают. Но они всегда погибают ради общего дела. Барни отдал свою жизнь, чтобы спасти наши, а до этого он спас меня от волка. Он – настоящий профессионал своего дела, и его жертва не останется напрасной.

– Не останется, – согласился тот, – мы обязательно должны разобраться в том, что здесь вообще происходит.

Эмилия уже немного успокоилась и просто смотрела на дверь ровера. Ей хотелось, чтобы сейчас дверь открылась, и в салон вошел Барни. И плевать, что ровер движется со скоростью 80 километров в час, а Барни больше нет в живых.

Гордон открыл список недавних соединений. Он выбрал последнее, и на мониторе появилась надпись: “Устанавливается соединение по безопасному каналу”.

– Аллю! – раздался спустя несколько секунд голос Райтнова, – Барни, это ты?

Гордон чуть помедлил с ответом.

– Нет, это Гордон. Алекс, ровно через десять минут мы будем у вас, каковы наши действия по прибытию?

– Вас понял и рад, что вы в порядке. Первое строение, которые вы увидите – как раз ангар, и я сейчас в нем. Я буду следить за дорогой, и как только увижу вас, сразу же начну открывать двери. Как меня поняли?

– Первое строение, – повторил пилот, – принято.

Он хотел задать еще один вопрос, но тут Айзек подбежал к нему и начал трясти за плечо.

– Гордон, смотри! – громко прокричал он возле самого уха, показывая пальцем куда-то вперед.

От неожиданности Гордон машинально потянулся к кнопке отключения автопилота, подумав, что Айзек увидел еще одно препятствие впереди. Но на кнопку так и не нажал, потому что на самом деле тот показывал на один из мониторов системы ночной навигации.

– Вот черт! – только и смог выговорить Гордон, но далеко не с той интонацией, с которой обычно произносят эти слова. Скорее, это был возглас радости, хоть и немного искаженный военной натурой.

– Что? У вас все в порядке? – в голосе Райтнова читалась явная тревога.

– Да, Алекс, все хорошо. Ждите нас, мы скоро прибудем, – с этими словами Гордон завершил разговор, так и забыв про свой вопрос.

Ровер начал быстро останавливаться.

– Что случилось? – спросила подошедшая Эмилия, и тут же остановилась в оцепенении. – Барни... – прошептала она, не веря своим глазам.

Одна из камер “ночнушки”, расположенная в задней части ровера, кое-что зафиксировала и вывела изображение на монитор. Барни энергично махал рукой, привлекая к себе внимание экипажа.

Ровер остановился, и Гордон бросился открывать дверь. А спустя несколько секунд в салон вошел Барни. Если не считать окровавленного лица, он был абсолютно невредим.

– А здесь уютнее, чем там, снаружи, – с порога заметил “погибший”.

– Барни!! – Эмилия все еще не верила своим глазам, – мы думали, ты погиб!

– Если честно, тоже так подумал в одно мгновение, – ответил тот, закрывая за собой дверь, – но обошлось. Только автомат потерял.

Было непривычно видеть его без оружия.

– Барни, – начал Гордон, – прости. Мы уехали.

– Не извиняйся, Гордон. Я же сказал, не ждите меня.

– Я знаю. Но я должен был...

– Ты сделал как раз то, что должен был, – перебил его Барни, – если бы ты не рванул вперед, второй ствол упал бы точно на ровер, и один дьявол знает, чем бы это закончилось. Как говорится, военные иногда погибают, и уж точно не было смысла рисковать сразу тремя жизнями в попытке спасти одного из них.

– Спасибо, Барни, – ответил Гордон, кладя руку ему на плечо.

Тот в ответ тоже похлопал товарища по плечу, а затем продолжил:

– Есть тут бутылка воды? В горле пересохло.

Айзек быстро залез в ящик с провизией и вручил Барни бутылку, которую тот с жадностью выпил. Сразу после этого Айзек залез уже в другой ящик и достал оттуда портативный медицинский лазер:

– Давай-ка быстро тебя залатаем, будешь как новый.

Спустя несколько секунд бровь уже была затянута, остался лишь еле заметный шрам.

– Как тебе удалось сдвинуть ровер с места? – поинтересовался Айзек.

– Расстрелял бревно, на которое мы налетели. А потом, когда ровер снова обрел сцепление, чудом успел ухватиться за поручень.

– А титан? – сразу же включилась в разговор Эмилия, – это правда был он? Ты видел его?

– Не видел, но у меня нет других предположений, – ответил Барни, – готов поклясться, что думал, будто он стоит у меня за плечом, но я даже не посмотрел в сторону леса. Кстати, Гордон?

Тот уже сидел на своем месте и возобновлял программу автопилота. Услышав свое имя, он повернул голову и вопросительно кивнул.

– Может, камеры что-то зафиксировали?

– Они даже тебя не зафиксировали, – отозвался Гордон с улыбкой, – мы же застряли под углом, поэтому все задние камеры смотрели на верхушки деревьев. А когда ты опустил ровер, и мы тронулись, я искал тебя на всех мониторах. Но безрезультатно, и я подумал, что ты погиб. А потом, когда мы уже немного отъехали, я еще раз пересмотрел запись этого момента со всех камер – все равно не заметил ни тебя, ни титана. Видимо, он находился где-то чуть поодаль.

Гордон на секунду задумался и затем добавил:

– Теперь понятно, почему я тебя не видел. Ты все это время находился под камерой, в ее слепой зоне... надеюсь, ты не слишком долго махал нам руками?

– Ну, немножко пришлось подождать, – улыбнулся Барни, – но я нарочно немного подождал, прежде чем показаться, чтобы мы успели отъехать подальше. Но, доложу я вам, снаружи ехать весьма тяжело, так что я сейчас не прочь прилечь и отдохнуть.

Он протиснулся к койкам, лег на свою и закрыл глаза. По Барни было видно, что он испытал сильный стресс, поэтому сейчас действительно выглядел уставшим. Но волшебное “воскрешение” товарища придало команде новые силы и дополнительную мотивацию.

Эмилия строила свои предположения, почему титан так и не вышел на дорогу и не стал гнаться за ровером:

– Это может прозвучать глупо, но мне кажется, что он попросту еще не до конца проснулся. Я все еще склоняюсь к своей теории, что они не выходят на охоту, пока темнота совсем не опустится. И это объясняет то, что он за нами не погнался.

– А какую скорость они могут развить, согласно результатам исследований? – уточнил Гордон.

– Небольшую. От 35 до 50 километров в час. За нами ему было не угнаться.

– И смысла тогда гнаться?

– Титаны – существа довольно примитивные, схожие с земными динозаврами. Им движет только инстинкт, и, видя добычу, он всегда за ней гонится.

Подумав немного, Эмилия продолжила:

– Хотя, вероятно, он просто не стал расценивать нас как добычу. Наверняка, он впервые видит едущий кусок металла.

– Надеюсь, и в последний раз, – отозвался Айзек.

До конца маршрута оставалась менее километра. Гордон ожидал увидеть ворота ангара с минуты на минуту. Рык титана уже практически затих и не давил на уши, поэтому внутренняя аудиосистема продолжала проецировать в ровер все звуки снаружи.

Неожиданно откуда-то неподалеку начали доноситься негромкие, будто хлопающие звуки, которые постепенно усиливались. Барни, услышав шум, поднялся с койки и сразу же занял свое место второго пилота, впившись глазами в радар. Однако, его экран был чист и не фиксировал никакой активности. Взгляды обоих пилотов прыгали с одного монитора “ноч-нушки” на другой в попытках что-то увидеть и определить источник звука.

– Смотри, – показал на один из мониторов Барни.

Гордон присмотрелся и увидел множество едва различимых точек, которые быстро перемещались между деревьями.

– Птицы, – ответил он, – ничего страшного.

– В самих птицах ничего, – согласился Барни, – но ведь их что-то спугнуло?

Не успел он договорить свою фразу, как на радаре появилась довольно жирная точка. Достаточно жирная для того, чтобы отобразить предупреждающую надпись о нахождении рядом крупного хищника. Неприятный звук заставил всех поежиться, а пилоты продолжали упорно всматриваться в ту сторону, в какой радар засек животное. Долго искать не пришлось – спустя пару секунд Гордон заметил на одном из мониторов вполне четкие, но на первый взгляд скрытые в гуще зелени очертания. Животное было довольно высоким и массивным, и по размерам своим вполне походило на волка.

– Черт, – начал было ругаться Гордон, уже порядком уставший от длительной поездки, – придется снова связаться с Райтновом – нельзя открывать ангар, когда рядом...

Он не договорил и приблизился ближе к монитору, рассматривая животное еще внимательнее. Его рука уже потянулась к панели управления, но остановилась и вновь вернулась на подлокотник кресла.

– Лось, – договорил он, – все в порядке.

Действительно, по габаритам местные лоси были довольно близки к волкам, но из-за ночного покрова и довольно дальнего расстояния не удалось сразу заметить внушительные рога животного, которые Гордон сначала принял за ветки дерева.

– Неужели никак нельзя на расстоянии понимать, хищник это или просто кто-то крупный вроде лося? – спросил подошедший Айзек, указывая взглядом на радар.

– Пусть орет, – ответил Барни, – и лось может доставить массу проблем, так что о его приближении тоже лучше быть осведомленным. Информация лишней не бывает.

Фары ровера начали потихоньку выхватывать из темноты очертания небольшого квадратного строения. Чем ближе ровер подъезжал, тем отчетливее они становились, и из темноты появлялись и остальные блоки, находившиеся позади первого и крупнее его. Судя по всему, они никак не были соединены между собой – во всяком случае, переходов не было заметно.

– Я так полагаю, этот маленький блок и есть ангар, – предположил Гордон и оказался прав.

Райтнов, увидев приближающийся ровер, нажал на кнопку открытия дверей заранее, чтобы не заставлять экипаж останавливаться и ждать в темноте снаружи. Сразу же, как только ровер проехал внутрь, Райтнов нажал на другую кнопку, и спустя десять секунд двери уже снова были плотно закрыты. Он стоял рядом с ними на протяжении всего времени закрытия, и только убедившись, что никто лишний не проскользнул внутрь, развернулся и направился к только что прибывшим.

Команда уже стояла рядом с ровером в полном составе и осматривалась в ангаре. Он был довольно большой и вместил бы парочку таких роверов. Или даже три, если поставить их плотнее, как на парковке у популярного супермаркета. Сбоку, слева от въезда, была ремонтная зона с подъемником и различными механическими манипуляторами для поддержки и установки тяжелых комплектующих. На подъемнике как раз находился другой ровер, чуть поменьше и полегче, а рядом стоял большой стеллаж с различными инструментами, причем каждый из них находился на своем месте. Все выглядело довольно опрятно. Ангар имел несколько небольших круглых иллюминаторов на каждой стене, поэтому практически полное отсутствие натурального солнечного света с лихвой компенсировалось качественным и ярким освещением от ламп.

– Мне показалось, что у вас что-то случилось во время последнего соединения, – громко сказал Райтнов почти от самых дверей.

– Почти, – улыбнулся Гордон, – мы были уверены, что вот этот парень, – он хлопнул по плечу Барни, – погиб. Но, как видишь, он почти полностью цел, и я об этом узнал как раз во время нашего с тобой разговора.

– Рад это слышать! Потерь не имеете?

– Никак нет. Не сказать, что мы добрались без происшествий, но мы здесь.

Райтнов уже подошел вплотную к команде и протянул руку Гордону, стоявшему к нему ближе всех, и руки их встретились в звонком хлопке. Рукопожатие его было крепким, как и подобает мужчине. Затем настала очередь Барни, и хлопок повторился. Пожимая руку “погибшего”, Райтнов кивнул ему головой в знак уважения, видя кровь на его лице и униформе. Протянутую руку Эмилии он пожал аккуратно, но по-прежнему крепко, а затем ставший уже традиционным хлопок снова повторился при рукопожатии с Айзеком.

– Предлагаю пройти в соседний блок, где вы сможете покушать и отдохнуть, – предложил Райтнов и показал рукой на старомодную дверь в задней части ангара, – там есть горячие и холодные напитки, еда. Тут осталось много запасов. После этого мы уже сможем поговорить и поделиться новостями. И не переживайте, здесь безопасно.

– Вот это разговор, – обрадовался Барни.

Райтнов первым направился к двери, и та с тихим шипением послушно раскрылась перед ним, не просканировав подходящего к ней человека и даже не поздоровавшись.

Сразу за дверью находилась небольшая квадратная комната. В левой ее части была еще одна дверь – лифтовая, а справа находилась лестница, уходящая вниз, под землю. Райтнов направился к лестнице, хотя лифт находился здесь же, на первом этаже.

Теперь Гордон понял, каким образом связаны блоки. Что ж, довольно интересное решение – вместо массивной защиты по периметру вполне разумно было потратить то же количество брони на укрепление непосредственно самих блоков, а жителям базы дать возможность не выходить на улицу без особой надобности, переходя из блока в блок по подземным переходам.

Колонисты спустились по лестнице на нулевой этаж и попали в прямой и довольно длинный, метров тридцать, коридор. Был он также довольно широк, поэтому идти по нему было весьма комфортно, учитывая также приятные светлые тона его стен и хорошую освещенность.

– Этой базе уже больше пятидесяти лет, – начал короткий экскурс Райтнов, – тем не менее, она находится в очень даже сносном состоянии. Она называется “Деметрион-1”, но почти никто этого не знает. Тут все блоки стоят отдельно и имеют, так сказать, свою зону ответственности, а переходы между ними, как вы уже поняли, проложены под землей. Сейчас мы идем в столовую, она находится на первом этаже, а на втором находится жилая зона – мы с доктором Ангусом там и поселились пока что, и для вас там есть еще комнаты. Все удобства в наличии: душ, кровать, полки для одежды. В общем, все, что необходимо в первую очередь.

Райтнов обернулся, чтобы удостовериться, что никто не отстал. Остановив взгляд на внушительной фигуре Барни, он добавил:

– Спортивные корпуса тоже есть, даже два. В одном спортзал, кардиозона и ринги, а в другом бассейн, теннисные корты и волейбольные площадки. Они находятся дальше, за столовой.

– А сколько всего корпусов? – уточнила Эмилия.

– Всего восемь. Про четыре вы уже в курсе: ангар, столовая и два спортивных. Есть еще лаборатория, совмещенная с медицинским корпусом. В другом конце базы, опять-таки с краю, стоит второй ангар, побольше этого, но я там не был. И еще есть два закрытых корпуса – я не знаю, что там, а на планах не отмечено. Видимо, что-то секретное.

С этими словами Райтнов начал подниматься по лестнице, и спустя минуту все пятеро уже были в столовой. Это было большое прямоугольное помещение с десятью точками выдачи еды и напитков и пятью обеденными зонами. Вход в столовую был точно посередине, напротив центральной зоны. В обоих концах столовой находились барные стойки, где механические руки разливали горячительные напитки.

Доктор Ангус сидел за одним из обеденных столиков и несуразно водил руками в воздухе. Его планшет лежал рядом, проецируя над поверхностью стола голограмму. Доктор быстрыми движениями пальцев управлял проекцией, просматривая сразу несколько статей и видеороликов. В данный момент было открыто несколько колонок о подготовке экспедиции и о различ-

ных этапах сканирования планеты, а видеоролики рассказывали об особенностях анатомического строения титанов, изучением которых доктор и занимался.

Заметив прибывших, Ангус встал и быстрыми энергичными шагами направился им навстречу. Он был высокого роста, но худощав, с выдающимися скулами и немного горбатым носом. Волосы его были опрятно уложены на левую сторону, а лицо гладко выбрито лазером. Одет он был в униформу научного сотрудника темно-серого цвета, полностью лишенную брони и с обилием карманов. Была в его облике интересная особенность – он носил простые старомодные очки с прямоугольной оправой и без электронной начинки. Изображение они не искажали, так что, видимо, это было лишь элементом стиля.

– А я как раз повторно изучаю все материалы по подготовке нашей экспедиции, – сразу поставил всех в известность Ангус.

– Очень кстати, – ответил Барни, – у меня как раз будет несколько вопросов на эту тему. Вы же являлись руководителем исследований?

Гордон бросил на товарища быстрый взгляд, как бы говоря ему, что пока еще не настало время для таких вопросов. Доктор сделал вид, что этого не заметил, и лишь с улыбкой продолжил:

– Вы, вероятно, голодны? Тут есть довольно много стратегических запасов, не стесняйтесь.

С этими словами он обвел столовую руками и немного отошел в сторону, будто давая гостям пройти, хотя места и так было достаточно.

– Давайте я вам покажу, – взял инициативу в свои руки Райтнов и предложил экипажу ровера проследовать за собой.

– Еда тут довольно вкусная и сытная, – продолжал он с улыбкой, – я уже успел попробовать картофель с мясом птицы и овощи на пару с ним же. Для кофе уже поздновато, а вот для этого, – он показал рукой в сторону бара, – самое время!

– Спасибо, Алекс, – поблагодарила его Эмилия.

– И еще – тут довольно старое оборудование, поэтому ваша порция будет готовиться целых две минуты! Ну, приятного аппетита!

Все четверо подошли к пункту выдачи еды и начали выбирать себе ужин. Выбор был не сильно велик, но определенное разнообразие все же было. Впрочем, никто долго не думал, и все кроме Эмилии выбрали мясо птицы с картофельным пюре, а последняя взяла овощи на гарнир. Барни немного подумал и добавил бургер к своему заказу.

Все сели за один столик и приступили к трапезе. Немного утолив голод, команда начала делиться между собой впечатлениями, и снова всплыла тема “чудесного воскрешения” Барни. Тот, окончательно уже успокоившись, был в состоянии и даже в настроении рассказать все от и до. Несмотря на то, что вся команда присутствовала при этом происшествии, каждому с трудом верилось в произошедшее. Услышав это пару дней назад, никто и не поверил бы.

– И когда я одним глазом увидел, что ровер самортизировал, я, подобно мангусту, второй раз бросился к нему. Ну, и вот я здесь, – скромно завершил Барни свое повествование и услышал заслуженные аплодисменты от своей команды.

Райтнов в это время о чем-то разговаривал с доктором. Последний смотрел куда-то мимо собеседника и выглядел довольно рассеянным. Левой рукой он чесывал себя за ухом.

– Ангус, вы меня вообще слушаете?

– А, что? Я снова погрузился в свои размышления. Простите, Алекс, на чем мы остановились?

– Я у вас спрашивал, от чего именно вымерли титаны? На планете не обнаружено ни кратеров, ни чего-либо еще, объясняющего их мгновенное исчезновение.

– Откуда вы об этом осведомлены?

– У меня, как и у вас, есть планшет и доступ к информации, и я изучил множество материалов еще до их загадочного пробуждения.

– Что ж, это правда. Вымирание титанов – это загадка загадок, друг мой. И все мы сейчас в одинаковом положении.

Райтнов встал со своего места, помедлил секунду и многозначительно добавил:

– Вероятно.

После этих слов он направился к столику, за которым обедали ребята. Гордон уже закончил трапезу и теперь откинулся на спинку стула, скрестив руки на животе. Райтнов поймал его взгляд и кивнул в сторону бара.

– Я так понимаю, ты командир экипажа? – спросил он подошедшего к нему пилота.

– Если есть что-то важное, – ответил тот, глядя в глаза собеседнику, – это должно быть обсуждено еще и с Барни.

Райтнов был не против, и Гордон окликнул товарища:

– Эй, Барни! Не хочешь немного выпить?

Последний согласно закивал, и, на ходу дожевывая последний кусок бургера, направился к бару. Все трое заказали двойной виски со льдом. Райтнов поднес стакан к губам и сделал маленький глоток, чтобы как следует прочувствовать вкус напитка, а затем задал вопрос:

– Вы уже поняли, что здесь происходит?

Гордон и Барни переглянулись, – вопрос был довольно неожиданный.

– Сложно сказать, – ответил Гордон, – Мы поняли, с кем мы имеем дело. Собственно, с одним из них мы и столкнулись. Но что здесь происходит – вопрос открытый.

Райтнов резко переменялся в лице.

– Вы натолкнулись на титана? – его голос не скрывал удивления.

– Практически, – настала очередь Барни отвечать, – мы наехали на ствол упавшего дерева и сели на него задней осью, а он был где-то рядом. Я успел выскочить и расстрелять ствол, таким образом ровер смог продолжить движение, а сам я в последний момент успел зацепиться за поручень в его задней части.

– Очень интересно... жаль, что я не услышал этой истории. Могу я надеяться на повторное ее озвучивание?

– Разумеется.

– Хорошо, – продолжил Райтнов, – но, честно говоря, я хотел с вами поговорить о другом. А именно – о докторе Ангусе.

При этих словах он обернулся и посмотрел на доктора. Тот сидел на том же месте и продолжал изучать материалы, управляя проекцией правой рукой.левой рукой он все еще продолжал чесать себя за ухом.

– Дело в том, – Райтнов повернулся обратно, – что встретился я с ним при чрезвычайно интересных обстоятельствах. Я не знаю, как это объяснить, но он будто бы появился из ниоткуда.

Он выдержал небольшую паузу, и оба его собеседника вопросительно на него смотрели, ожидая продолжения.

– Мы работали вместе, имею в виду – оба на Альфе. В ту ночь, когда пришли титаны, все наши ребята отмечали день рождения Маркуса, моего помощника. Нас всего-то было тридцать человек, и все со всеми уже успели познакомиться, подружиться. Я немного выпил с ними, но в тот вечер я был очень увлечен своей находкой – это очень интересный осколок камня, способный рассказать многое о природе и истории этой планеты, поэтому сослался на занятость. Маркус работал вместе со мной, поэтому и отметить его праздник все собрались в лаборатории. Чтобы меня не отвлекали, я взял свой камень и портативный сканер и отправился в бункер – там тихо и редко кто заходит. Это была предыстория, а сейчас расскажу самое важное, но сначала, с вашего позволения...

Райтнов поднял бокал и одним глотком допил весь оставшийся в нем напиток.

– В бункере я был один. Он совсем небольшой, и я точно знаю, что больше там не было никого. Я исследовал свою находку на протяжении нескольких часов и ничего вокруг не замечал. Внезапно я понял, что слышу какой-то непонятный шум снаружи. Сначала я подумал, что ребята уже крепко выпили и пошли меня искать и требовать моего присоединения к их компании, но когда я подошел к выходу из бункера и открыл дверь... я видел их. И, скажу я вам, выглядят они не совсем так, как их рисует наша система моделирования – ужаснее, гораздо ужаснее. Они выше, чем мы предполагали, а их передние лапы настолько массивные, что без труда рушили все вокруг. Я понимаю, что наша “база” являлась по сути попросту исследовательским лагерем, но... с такой легкостью крушить перегородки и балки корпусов...

Райтнов заказал себе еще виски, но пить не стал и сразу продолжил:

– Я боялся выйти далеко за пределы бункера, но я звал к себе тех, кто в панике выбегал из полуразрушенных корпусов. Я увидел Маркуса – он был весь в крови, а в руках все еще крепко держал бутылку. Он бежал ко мне и уже был совсем рядом, когда его заметила одна из тварей. Один удар – и Маркуса нет. Бутылка отлетела далеко в сторону, а горлышко ее по-прежнему крепко сжимала рука.

Содержимое стакана снова отправилось в глотку Райтнова. Он больше не смаковал вкус напитка.

– Спаслось пятеро, и доктора среди них не было. Наутро, когда титаны ушли, у нас уже была анархия, и я всеми силами пытался ее сдержать. Они хотели уехать, но я просил их помочь мне найти раненых и оказать им помощь. Но они забрали один из роверов, а я остался один в поисках выживших. Я планировал уехать на следующее утро на другом ровере, но, как назло, он находился в плановом ремонте, о чем я благополучно узнал как раз следующим утром. За весь день раненых я так и не нашел, и вечером вернулся в бункер. А ночью они вернулись – видимо, их привлекал запах крови, которой было залито почти все вокруг. Не знаю, может они разумны, но почему-то особое их внимание привлек бункер. Они будто догадывались, что в этой консервной банке может находиться еще один кусок чего-то вкусного.

Говоря это, Райтнов часто делал паузы, но разбитым не казался. Он говорил это с сожалением и со злостью одновременно.

– Мне повезло, – продолжил он после очередной паузы, – вскрыть бункер им так и не удалось. Но знаете что? Они его знатно потрепали, и еще на одну ночь я бы там оставаться не хотел. Ранним утром я пришел в ангар, и, как я уже говорил, обнаружил полуразобраный ровер. Успеть его собрать шансов не было, и где-то в глубине души я уже смирился со своей участью, поэтому я не отказал себе в чашечке кофе и вкусном обеде. И уже после обеда, когда я занимался починкой, я увидел тень. Сначала я подумал, что это волк или шакал – ведь стены вокруг нашего лагеря были проломлены. Но нет – это оказался наш доктор. Где он был – черт знает, но он появился лишь тогда. Вместе мы успели собрать ровер и еще до наступления темноты выдвинулись сюда. И каким-то образом нам повезло, и мы не наткнулись ни на одну из тварей после того, как стемнело. Утром мы уже прибыли сюда.

Барни и Гордон слушали этот рассказ с неподдельным интересом, и их удивление возрастало все сильнее по мере его завершения.

– И где он был?

– Он утверждает, что он был в бункере все это время.

– Не может быть!

– Рад, что вы это отчетливо понимаете. Вот и я считаю, что этого не может быть. Я провел там две ночи, и был там еще до нападения, и скажу вам точно – его там не могло быть!

– Очень интересно, – заключил Барни, – предлагаю внимательно следить за этим доктором.

– Ты можешь на нас рассчитывать, – Гордон положил руку на плечо Райтнова.

Доктор сидел на том же месте и продолжал изучать материалы. Левой рукой он все еще продолжал чесывать себя за ухом. А пальцем руки он касался дужки очков, прижимая их сильнее к черепу. На губах его играла улыбка.

Глава 5: Тримя месяцами ранее

Райтнов спал, лежа на спине. Если присмотреться, то можно было увидеть едва уловимые движения век – это была фаза быстрого сна. Он медленно просыпался, и дискомфортные ощущения становились все сильнее. Все тело болело от продолжительного нахождения в неудобной позе. Но больше всего болела голова. Господи, сколько же можно было выпить за один вечер? Что это была за вечеринка, где и с кем? Совершенно никаких воспоминаний.

Он с трудом открыл глаза. Взору предстал лишь белый потолок с тонкими параллельными полосками черного цвета. Райтнов повернул голову влево, затем вправо и понял, что находится в ванне. Теперь понятно, почему так болело тело. Но как его угораздило уснуть в ванне? Что он пил, и, главное, сколько?

Ухватившись за края ванной и преодолевая боль, Райтнов заставил себя сесть. Краем глаза он заметил слева от себя какую-то фигуру и быстро повернулся к ней лицом – это была молодая девушка, одетая в белую униформу научного сотрудника.

– Доброе утро, Алекс, – прозвучал ее приятный голос, а на губах заиграла улыбка.

Райтнов ничего не ответил и немного смутился.

– Добро пожаловать на планету Деметрион! – продолжала девушка, – я являюсь вашим виртуальным помощником и отвечу на все Ваши вопросы. Но прежде, позвольте мне ввести Вас в курс дела и рассказать, зачем Вы сюда попали.

Улыбка не сходила с ее уст. “Девушка, вы в своем вообще уме?” – крутилась мысль в голове Райтнова, но язык все еще не слушался. Виртуальная помощница продолжала:

– Вы чувствуете себя плохо, а Ваша голова раскалывается – это побочный эффект искусственной гibernации, в которой вы пробывали ровно месяц. Справа от себя Вы обнаружите сосуд с восстановительным раствором – примите его, и Вам станет лучше.

Райтнов повернул голову в указанную сторону. Из круглого отверстия рядом с его рукой выдвинулась небольшая бутылка с прозрачной жидкостью, похожей на воду. Он отвинтил крышку и сделал маленький глоток. На вкус раствор тоже не особо отличался от обычной воды, и Райтнов жадно допил все содержимое бутылки. Эффект начал действовать практически моментально – как минимум, теперь язык его слушался.

– Почему я ничего не помню?

– Вы помните. Но эти воспоминания спрятаны в глубинах Вашего подсознания, и должно пройти несколько дней, чтобы Ваше сознание тоже получило к ним доступ. Обычно процесс восстановления памяти занимает от одного до трех дней.

– Рабочих дней? – уточнил Райтнов.

Девушка улыбнулась еще шире:

– Извините, я Вас не поняла.

– Не бери в голову. Так зачем я здесь?

Эффект от раствора набирал силу, и теперь Райтнов начинал соображать и замечать детали вокруг. Он осмотрелся вокруг еще раз и только сейчас понял, что находился совсем не в ванне, а в капсуле гibernации. Капсула находилась в маленькой комнате со скругленными стенами, которая больше походила на ячейку. Кроме капсулы и голограммы внутри ячейки совершенно ничего не было.

– Как я уже сказала, на самом деле Вы все помните. Не могли бы Вы мне сказать, какова ваша специальность, и чем Вы занимались на Земле?

– Я... я научный сотрудник, – немного замешкался Райтнов, но сразу же продолжил уже более уверенно, – да, я занимаюсь исследованиями почвы и горных пород.

– Все верно! И здесь, на планете Деметрион, Вы являетесь старшим исследователем. Ваша миссия продлится два года, а затем Вы вернетесь на Землю и предоставите комиссии результаты Ваших исследований. Я более чем уверена – они будут поражены!

– Да, я начинаю что-то такое вспоминать, – сказал Райтнов, поднося руки к лицу и и ощупывая свою бороду. Она, и без того довольно внушительная, за месяц сна отросла еще сильнее, дополняя образ своего хозяина и придавая ему еще более похмельный вид.

– Я вижу, Вам уже лучше, – вновь улыбнулась девушка, – не буду отнимать Ваше время далее – обо всем остальном Вам расскажет руководитель экспедиции. Он уже ждет вас в аудитории с приветственной речью. Вы можете выйти из Вашей ячейки и проследовать по синим указателям – остальные колонисты тоже будут там присутствовать.

С этими словами голограмма исчезла, а дверь ячейки открылась. Боль уже практически полностью ушла, но дискомфорт все еще оставался. Райтнов выбрался из капсулы и сразу же потянулся, разминая затекшие суставы. На нем была белая футболка и мягкие белые штаны. Обуви никакой не было, но полы были приятной температуры, поэтому идти босиком было вполне комфортно.

Райтнов вышел из своей ячейки и попал в большую круглую комнату. По всей ее окружности одна за другой начали открываться двери и выходить люди, а кто-то уже стоял в центре комнаты и вопросительно осматривался по сторонам. Все были одеты одинаково.

– Привет! – услышал Райтнов голос рядом с собой и повернулся к его обладателю.

Невысокий молодой парнишка с рыжей шевелюрой и обилием веснушек улыбался ему. Борода его, настолько же рыжая, росла неравномерно и несуразно торчала в разные стороны.

– Я Маркус, – с этими словами он протянул руку.

– Алекс. Очень приятно.

– Взаимно. Ты тоже мало что помнишь?

– Да. Ладно хоть голова начала проходить.

– Верно говоришь. Ну что, проследуем на презентацию?

Оба направились вдоль синей линии к одной из дверей, что была шире остальных. Она вела в прямой и довольно широкий коридор без ответвлений. Заканчивался он входом в большую квадратную комнату, похожую на аудиторию. За трибуной уже стоял человек в очках и в темно-серой униформе научного сотрудника. У него было худощавое лицо, а волосы аккуратно уложены на левую сторону. Было сложно определить его возраст по внешнему виду, но навскидку ему можно было бы дать лет 30-35.

Райтнов переступил порог аудитории и только тогда заметил, что по обе стороны от входа стоят двое в черной униформе. Один из них вежливо поздоровался и улыбнулся.

– А эти двое уже в форме, – заметил шедший рядом Маркус, когда они немного отошли от входа.

Райтнов молча кивнул. Он обернулся и увидел, что улыбка на лице одного них пропала, и он больше ни с кем не здоровался, а только посматривал на стоящего за трибуной человека.

Спустя пять минут все колонисты уже находились в аудитории. Люди в черной униформе перебрались парой фраз и вопросительно повернулись к трибуне. Затем один из них подошел к кнопке закрытия дверей и нажал ее.

– Доброе утро, и я рад вас всех видеть здесь! – начал свою речь человек за трибуной, – меня зовут Ангус, я являюсь доктором наук по планетологии, а еще я являюсь руководителем нашей экспедиции на планету Деметрион.

Он сделал паузу и обвел колонистов взглядом.

– И вы, друзья мои, – продолжил Ангус, – уже стали великими исследователями. Ваши имена уже навеки сохранятся на страницах истории, потому что вы – первые колонисты и исследователи этой планеты!

На последней фразе он поднял голос. Кто-то в аудитории неуверенно захлопал, но его тут же поддержал кто-то еще, а затем и третий. Аудиторию наполнили аплодисменты. Доктор тоже хлопал.

– И мои аплодисменты – для вас! Для меня большая честь работать плечом к плечу с такими учеными, как вы. Но, ближе к делу. Голограмма рядом с капсулой уже ввела каждого из вас в краткий курс дела, и я хочу потратить еще пять минут на то, чтобы лично рассказать, чем мы будем заниматься в рамках этой экспедиции.

Ангус протянул руку и показал на вход в аудиторию со словами:

– Взгляните на эту дверь. Точно над ней есть название базы, на которой вы находитесь.

– Альфа, – прочитал вслух Маркус.

– Верно, – ответил доктор, хотя вряд ли мог это слышать. Маркус произнес название базы довольно тихо.

Ангус продолжал:

– Я сейчас нахожусь на станции “Альфа” и буду работать на ней большую часть времени. Всего наша колония располагает тремя базами: “Альфа”, “Дельта”, и “Порт Деметрион”. Последняя – это космодром, откуда мы с вами улетим через два года с множеством новых и чрезвычайно полезных знаний. Если вы увидели над дверью название, отличное от “Альфы”, значит – вы находитесь на другой базе и видите мою проекцию в реальном времени.

– Можно вопрос? – прозвучал женский голос в аудитории.

– Конечно, – улыбнулся доктор, – но не сейчас. Цель моего к вам обращения – поставить вас в известность по поводу нашей миссии. Все конкретные вопросы – потом, когда вы немного освоитесь и ваша память восстановится после гибернации. А я позволю себе продолжить.

Он поправил очки.

– В данный момент нас интересуют две ветки исследований. Первая – это исследование горных пород и почвы Деметриона. Это позволит нам лучше понять процесс формирования этой планеты, и, что немаловажно – открыть богатые месторождения природных ресурсов.

Он вновь обвел колонистов быстрым взглядом и встретился глазами с Райтновом.

– Вторая ветка – совсем иного плана. Нам предстоит досконально изучить анатомическое строение древних жителей этой планеты, ныне вымерших. Имя им – Титаны. На сегодняшний день известно множество окаменелостей, и нам необходимо точно определить их возраст, образ жизни и многое другое. И, в качестве бонуса... нам предстоит вырастить одного из них в инкубаторе!

Аудиторию вновь наполнили аплодисменты.

– Но, не смею вас долго задерживать. Я понимаю, что вы только что вышли из гибернации и нуждаетесь в отдыхе. Перед тем, как закончить свое приветствие, я обозначу ваши следующие шаги.

Он сделал небольшую паузу и продолжил после установления полной тишины:

– Аудитория, в которой вы находитесь в данный момент, выглядит одинаково на всех базах. Вы сможете выйти на улицу через эту дверь.

Он показал правой рукой направление. Дверь находилась напротив той, через которую колонисты вошли внутрь.

– Напротив аудитории находятся жилые корпуса, – продолжал доктор, – к ним от самого входа ведет дорожка. Это тоже идентично на всех базах. Каждая база располагает шестью жилыми корпусами по пять комнат в каждом. На информационной стойке возле каждого корпуса указан список проживающих в нем персон. Чтобы попасть в свою комнату, просто встаньте напротив двери, и сканер начнет процесс идентификации.

Ангус вновь поправил очки.

– В комнатах есть все необходимые удобства – кровать, рабочий стол, шкафчики, уборная. Также вы там обнаружите униформу и рабочий планшет. В течение следующей недели

вам будет необходимо ознакомиться со всеми материалами, которые находятся в ваших планшетах. Тем не менее, рекомендую вам сегодня отдохнуть и просто познакомиться друг с другом и погулять по базе – информация будет тяжело усваиваться в первый же день после пробуждения.

Он вновь сделал паузу, обвел всех взглядом и с широкой улыбкой продолжил:

– Ну, а когда вы переоденетесь и будете готовы выйти, приглашаю всех в столовую на завтрак! На каждой базе столовые находятся в разных точках, но я уверен – для вас не составит труда их найти! На этом у меня все, спасибо.

Кто-то вновь начал аплодировать, но Райтнов поспешил поскорее выйти наружу. На улице стояла теплая погода, и было приятно дышать чистым воздухом девственной и нетронутой планеты. Особенно после многих лет проживания на перенаселенной и перенасыщенной производством Земле.

Перед аудиторией раскинулся большой ухоженный газон, и даже трава здесь казалась более зеленой и яркой. Газон был разделен на две неравные части широкой и длинной дорожкой с резиновым покрытием, которая вела как раз от аудитории к жилым корпусам. По дорожке уже шли люди – они проходили мимо Райтнова и отправлялись выполнять предписанные им инструкции. Одни знакомились и общались друг с другом, другим было комфортнее идти отдельно от основной массы.

Солнце находилось еще довольно низко над горизонтом, но уже приятно пригревало. Райтнов сошел с дорожки на траву, которая была мягкой и приятной на ощупь. Он осмотрелся по сторонам и заметил, что база имеет прямоугольную форму. Аудитория, которая осталась за спиной, а также жилые корпуса впереди находились как раз в углах этого прямоугольника. Справа от Райтнова газон быстро заканчивался забором, который окружал базу по периметру. Влево же он тянулся гораздо дальше и уступал место вертолетной площадке ближе к другому концу базы. Вдоль газона пролегали резиновые дорожки и вели к другим корпусам.

Осмотревшись, Райтнов направился в сторону жилых корпусов, которые стояли в два ряда по три штуки в каждом. Он так и шел по траве вдоль дорожки и в итоге уперся в корпус номер два и сразу же обнаружил себя в списке проживающих.

– Повезло, – подумал он, – не нужно долго искать.

Внешняя дверь корпуса открылась, и Райтнов вошел внутрь, попав в небольшой прямой коридор. Он имел по две двери с каждой стороны, а пятая дверь находилась в его дальнем конце. Алекс увидел свою фамилию на пятой двери и подошел к ней. Сканер, находящийся под потолком, очнулся и принялся за дело, и спустя секунду мигнул зеленым индикатором. Дверь открылась.

Райтнов вошел внутрь и оказался в небольшой прямоугольной комнате. Слева от входа находились кровать и рабочий стол, на котором лежал планшет и какой-то браслет. С правой стороны был небольшой шкафчик и дверь в уборную.

Первым делом Райтнов решил принять водные процедуры и привести себя в порядок. Холодный душ после тридцати дней непрерывного сна немного взбодрил. Райтнов опоясался полотенцем, вышел из уборной и заглянул в шкафчик – на вешалке аккуратно висела униформа, а внизу стояли легкие ботинки. На одной из полок находилось несколько комплектов нижнего белья.

Решив пока не одеваться, Райтнов дошел до рабочего стола и взял с него планшет, на котором сразу же появилось приветствие и предложение ознакомиться с материалами экспедиции. Он мельком просмотрел заголовки статей: “Наша миссия”, “Кто такие Титаны”, “Этапы сканирования планеты” и множество других. Райтнов выбрал первую попавшуюся, чтобы по диагонали прочитать содержимое, и открылась статья про этапы сканирования:

“Сканирование включало в себя множество этапов – от диапазонного сканирования еще во времена открытия планеты в прошлом веке до полного зондового сканирования семьюдеся-

тью годами спустя. Зонды на протяжении нескольких лет работали на орбите, изучая подробнее местную природу и фауну. Именно благодаря им были обнаружены **абсолютно** все более-менее крупные формы жизни на планете Деметрион”.

Не дочитав до конца, Райтнов положил планшет на место и взял в руки браслет, который оказался простыми электронными часами. Во всяком случае, остальные его функции были пока ему неизвестны.

Одевшись и выйдя на улицу, он вновь с удовольствием набрал полные легкие воздуха. Затем взглянул на часы – было 9:15 утра. Что ж, самое время для плотного завтрака и чашечки капучино. Райтнов снова осмотрелся. К жилым корпусам примыкали две дорожки. Одна из них была ему уже знакома и вела к аудитории, а вторая тянулась вдоль всей длины газона и упиралась в вертолетную площадку. Позади нее и чуть сбоку стоял ангар, и он находился как раз в противоположном от аудитории углу базы. Двери ангара были открыты, а внутри стояли два ровера.

– Видимо, там техническое крыло, – подумал Райтнов и отправился к аудитории по уже знакомой дорожке. Дойдя до нее и повернув направо, он услышал голос:

– Алекс! Алекс, подождите!

Доктор Ангус как раз выходил из аудитории.

– Мне так и не довелось лично с вами познакомиться до начала экспедиции, но я о вас слышал, – с этими словами доктор протянул руку.

Райтнов протянул руку в ответ. Рукопожатие его было крепким, возможно даже немного дискомфортным для щуплого доктора.

– Благодарю. К сожалению, Ангус, я пока еще мало что помню, так что...

– Конечно-конечно, – прервал его доктор с улыбкой, – вы пока что меня не припомните, я это прекрасно понимаю. Вы следуете в столовую?

– Да, – ответил Райтнов, – как раз туда. И очень кстати, что мы с вами встретились, поскольку я совсем не знаю, где она находится.

– О, это там, в углу. Я проснулся на три дня раньше вашего, так что уже успел тут немного освоиться. Столовая прямо по курсу, пойдемте.

– А в чем причина вашего более раннего пробуждения, позвольте поинтересоваться?

Райтнов обратил внимание, что доктор немного замешкался с ответом.

– Конечно. Я проснулся раньше для того, чтобы организовать свой краткий доклад перед всеми колонистами. Нам необходимо было проверить эфир и качество голограмм, к тому же мне и самому было необходимо отойти от гистерии и вспомнить часть информации. В общем, чисто организационные моменты.

– Понятно. А те люди в униформе?

– Это команда поддержки экспедиции – они тоже занимались различными организационными моментами. Они уже отправились на базу “Порт Деметрион”, откуда отбудут в ближайшие дни на Землю.

Доктор и Райтнов шли по дорожке, оставив аудиторию позади. С левой стороны от них находились корпуса с панорамными окнами, а внутри стояло различное лабораторное оборудование. Газон справа заканчивался, уступая место вертолетной площадке, рядом с которой находилась радиовышка. Они уже подходили к столовой, когда Райтнов обратил внимание на странное здание впереди, напротив площадки и рядом с ангаром. Оно было очень низким и имело узкие окна, закрываемые на задвижки. Судя по всему, большая часть этого здания находилась под землей.

– Это бункер, – сказал Ангус, проследив направления взгляда коллеги, – кстати, через него тоже можно пройти в столовую.

Они прошли еще немного вперед, оставили лаборатории позади себя и уперлись в небольшой корпус рядом с бункером. Это и была столовая, и находилась она в последнем, четвертом, углу базы.

Внутри столовой было довольно просторно. Здесь стояло ровно восемь высоких прямоугольных столиков, за каждым из которых могли с комфортом разместиться четыре человека. Вдоль длины каждого стола находились статичные барные скамейки, а с обоих концов стояли высокие барные стулья, которые можно было перемещать. В столовой было совсем мало человек – видимо, большинство решило подольше понежиться в душе или попросту отдохнуть и утихомирить головную боль.

Райтнов подошел к одному из пяти автоматов для заказа еды. Распознав подходящего к нему человека, автомат очнулся и отобразил интерактивную голограмму с возможными вариантами утренних блюд. Райтнова немного смутил список допустимых заказов, потому что каждый из них содержал в своем названии лишь слова “Завтрак номер” и число от одного до пяти. Недолго думая, он выбрал завтрак номер один. Автомат зашумел, отобразил надпись “пожалуйста, ожидайте” и запустил таймер – 30, 29, 28... Спустя полминуты автомат выдал поднос, на котором находилась большая порция омлета с беконом и овощами, а также два тоста.

– Неплохо, – вслух сказал Райтнов, – а завтра посмотрим, что во втором.

Доктор, чуть задержавшийся у одного из столиков, подошел к соседнему автомату, услышал эту реплику заметил:

– Я следую по такой же схеме – сегодня буду пробовать четвертый. Кстати, автоматы поддерживают голосовое управление, если вам так удобнее. Номер четыре, пожалуйста.

На автомате доктора тоже отобразился таймер, но на этот раз отсчет начинался с 35 секунд. Райтнов забрал поднос и направился к кофе-машине. “Любой кофе за 10 секунд” – гласила надпись на ней.

– Капучино, пожалуйста.

– Капучино, – повторила машина, и Райтнов запустил таймер на своих часах.

Зашумели ножи, дробящие зерна кофе. Прошло десять секунд, но напиток все еще не находился на подносе. Лишь спустя еще две секунды машина выдвинула стакан со словами “Готово”. Райтнов взял его и ощутил приятное тепло в ладони.

Он подошел к столику, за которым сидел доктор. На его подносе тоже находилось два тоста, но основным блюдом являлась рыбная котлета с листьями салата. Райтнов сел напротив и задал вопрос:

– Скажите, Ангус, что за странный период – месяц? Куда можно долететь за тридцать дней?

– О, это интересный вопрос, – многозначительно ответил доктор, – располагаете ли вы какими-либо предположениями?

Райтнов на секунду задумался.

– Возможно. Но я бы хотел услышать то, что есть на самом деле, а не гадать.

– Что ж, хорошо. Действительно, Деметрион находится в ста восьмидесяти девяти световых годах от Земли. Тридцати дней явно недостаточно, чтобы добраться сюда.

Доктор снова поправил свои очки.

– Дело в том, мой друг, что мы добрались сюда через червоточину. Но для того, чтобы искривить пространство-время и создать эту червоточину, необходимо было сначала разогнаться до скорости света. Собственно, большую часть времени мы как раз разгонялись, а затем тормозили. А гибернация была необходима для того, чтобы перенести последствия этого прыжка без вреда для организма.

Райтнов сделал глоток кофе, переваривая полученную информацию.

– Вы сможете ознакомиться со всей этой информацией чуть позже, – заключил доктор, – она есть в вашем планшете. Там все подробно описано.

– Обязательно ознакомлюсь. Мне и самому не терпится скорее все вспомнить, – с этими словами он приступил к трапезе.

Закончив с завтраком и уже вставая из-за стола, Райтнов задал последний вопрос:

– Скажите, а спортивные снаряды тут имеются?

– Разумеется. Та часть газона, что рядом с аудиторией – это ничто иное, как спортивное поле. Оно оснащено выдвижаемыми снизу воротами для мини-футбола, также там можно повесить волейбольную сетку. А еще в лабораторном корпусе имеется полностью укомплектованный спортивный зал.

– Вот это хорошо, – обрадовался Райтнов и повернулся в сторону выхода из столовой.

– Алекс, и еще кое-что, – остановил его доктор.

Дождавшись вопросительного взгляда собеседника, Ангус продолжил:

– Я с нетерпением жду, когда мы с вами сможем поработать плечом к плечу в полную силу.

На губах его играла улыбка.

– Спасибо, Ангус, – Райтнов улыбнулся в ответ, а затем повернулся на каблуках и вышел.

– Взгляните на эту дверь. Точно над ней есть название базы, на которой вы находитесь.

– Дельта, – прочитал Гордон.

Он дождался окончания выступления доктора и направился к жилым корпусам на поиски своей комнаты. Ему не везло – первые пять корпусов, к которым он подошел, не содержали его имени в списке проживающих. Входя в последний корпус, он даже не посмотрел на этот список.

Приняв душ и переодевшись, Гордон направился на поиски столовой. Дельта была довольно сильно похожа на Альфу, но не имела ни бункера, ни вертолетной площадки, зато имела более объемный ангар и большее количество роверов в своем распоряжении. Столовая находилась как раз рядом с ангаром.

Гордон шел по дорожке, параллельно знакомясь с базой, и уперся в небольшую спортивную площадку. Точнее, это был такой же газон, но один колонист уже догадался, как заставить турники и брусья выдвинуться наружу. Колонист этот был крепко сложен и делал очередной подход, и Гордон уже насчитал больше пятнадцати подтягиваний. Закончив подход, колонист отошел от турника и начал прохаживаться, восстанавливая дыхание. Заметив смотрящего на него Гордона, он с улыбкой подошел к нему и протянул руку:

– Привет! Я Барни.

– Привет. Гордон.

Их ладони встретились в звонком рукопожатии.

– Как ты можешь сейчас этим заниматься? – спросил Гордон, не скрывая удивления.

– Не знаю, – весело отвечал тот, – у меня просто ничего не болит. Как будто вечером уснул, а утром проснулся. А утро надо начинать с чего? Правильно – с зарядки!

– Ну ты молодец! Но боюсь, голова моя взорвется, если я начну за тобой повторять, – со смехом заметил Гордон и продолжил поиски столовой.

– Ну, еще увидимся! – с этими словами Барни вновь запрыгнул на турник и приступил к очередному подходу.

Долго искать не пришлось, и спустя пять минут Гордон уже кушал свой завтрак номер пять. Рядом с ними сидел молодой парень с темными волосами по имени Айзек. Он был довольно высок ростом, но при этом худым и щуплым не казался. Он кушал как подобает настоящему эстету – в правой руке нож, в левой – вилка. При этом он постоянно поглядывал в сторону, где за столиком одиноко сидела стройная черноволосая девушка с красивым лицом.

Гордон заметил направление взгляда Айзека и подбодрил его:

– Да, хороша. Но и ты хорош собой, лицо гладко выбрито, глаза голубые – не стесняйся, подойди!

– У меня зеленые глаза, – не согласился Айзек.

– Да это неважно, – стоял на своем Гордон, – или у тебя есть и другие недостатки?

Айзек рассмеялся и вновь посмотрел на девушку, при этом случайно встретившись с ней взглядом. Она улыбнулась в ответ. Гордон хлопнул его по плечу и направился к выходу из столовой. Уже выходя, он обернулся и увидел, что Айзек уже сидел рядом с девушкой, и они о чем-то оживленно разговаривали. Гордон улыбнулся и направился в сторону турников – он хотел договориться с Барни о том, чтобы провести завтрашнюю зарядку вместе.

Глава 6: Утро на военной базе

Следующим утром Райтнов встал пораньше. Накануне, когда он провожал прибывших в их комнаты, он незаметно от остальных договорился с Гордоном и Барни о том, чтобы утром увидеться в ангаре и кое-что обсудить. Встретиться договорились в восемь часов, но Райтнов пришел за полчаса до назначенного времени. Чтобы не терять время впустую, он принялся за починку ровера, на котором они с доктором приехали сюда.

Райтнов любил работать по утрам. Для него это было то самое время, когда любой труд приносил наибольшие плоды – будь то работа головой или руками. Он подсоединил множество датчиков к двигателю, завел ровер и принялся искать неполадки, тщательно всматриваясь в графики. На первый взгляд все выглядело хорошо, но он решил дать двигателю поработать еще немного. Спустя десять минут энергия закончилась, и ровер переключился на питание топливом.

– А вот это уже непорядок, – заметил Райтнов, подсоединяя отводящий выхлопные газы шланг.

Аккумулятора должно стабильно хватать на несколько часов езды, и когда энергия заканчивалась, ровер переключался на топливо. Тогда в дело вступал генератор – он преобразовывал механическую энергию от движения ровера в электроэнергию. Менее чем за час аккумулятор вновь должен был накапливать достаточное количество энергии для того, чтобы ровер мог еще несколько часов не использовать топливо.

– Значит, в тебе все дело, – произнес Райтнов, всматриваясь в график работы генератора. Действительно, значения несколько отклонялись от нормы.

Он заглушил ровер, отсоединил все датчики и положил их на соответствующую полку стеллажа с инструментами. Затем принялся откручивать болты, крепящие двигатель к кузову. Услышав шипение двери, он поднял голову и увидел входящего Гордона.

– Доброе утро! Я думал, вы с Барни придете вместе, – поздоровался Райтнов, посмотрев на часы. Было без пяти минут восемь.

– Он всегда приходит ровно ко времени. Ни минутой позже и ни минутой раньше, – улыбнулся Гордон и протянул руку.

– Это хорошее качество. Но ты пришел очень вовремя – мне как раз нужна небольшая помощь.

Райтнов подошел к стойке подъемного механизма и нажал на кнопку со стрелкой вниз. Из лебедки сверху начали плавно выползать четыре троса с крюками для крепления. Он тщательно закрепил каждый из них на двигателе и сказал:

– Давай, поднимай.

Гордон надавил на другую кнопку, и лебедка начала потихоньку забирать свои тросы обратно, при этом поднимая двигатель. Райтнов чуть придерживал его руками, чтобы он поднимался вертикально и ни за что не зацепился.

– Достаточно!

Теперь весь двигатель было видно, и, что самое важное – появился доступ к генератору. Райтнов подошел к стеллажу и взял разводной ключ.

– Не тот, – услышал он голос Гордона и вопросительно повернулся.

Гордон взял другой ключ, поменьше.

– Не тот ключ ты взял. Здесь надо вот этим – ровер-то маленький, и тем ключом ты не сможешь подлезть к креплению.

Он подошел к двигателю и начал откручивать крепящие болты ключом нужного размера. Они были тяжело достигаемы, но Гордон легко снимал их один за другим и клал на подставку, стоявшую рядом.

– Вот и хорошо, – сказал он, когда осталось всего два болта, – а теперь надо поддержать, чтобы не упал.

Райтнов обхватил генератор руками.

– Ты абсолютно все это помнишь? – поинтересовался он, – что и каким ключом откручивается?

– Конечно, – ответил Гордон, – я же пилот. Сколько мы роверов уже перебрали с Барни – не счесть. У нас на Дельте их много было, поэтому часто приходилось обслуживать. Воевать особо не с кем было, вот мы и сидели днями в ангаре да в зале.

Гордон на секунду отвлекся и взглянул на часы.

– Кстати, он сейчас уже должен подойти. Без пары секунд восемь.

При этих словах дверь снова зашипела, и внутрь вошел Барни, вызвав тем самым взрыв смеха со стороны ровера.

– Снова смеешься над моей пунктуальностью? – нарочно серьезным голосом заявил он с порога, обращаясь к Гордону – помнится мне, ты так же смеялся над тем, что я носил пистолет в столовую. Чем это закончилось, напомним, пожалуйста?

– Ладно-ладно, – ответил тот, не переставая смеяться, – это я уже усвоил.

Гордон продолжил откручивать болты, и скоро последний из них отправился на поднос к остальным.

– Давай-ка вдвоем, – сказал он и встал рядом с Райтновом.

Вместе они слегка приподняли генератор и сняли его с креплений. Штука это была довольно тяжелая, но все же вдвоем его нести было слишком неудобно, поэтому они на пару секунд замерли, пытаясь сообразить, как им лучше развернуться. Барни улыбнулся, видя замешательство товарищей, и спросил:

– Помощь нужна?

Не дожидаясь ответа, он подошел и взял генератор из их рук, а затем с легкостью, словно это была какая-то игрушка, отнес его к рабочему столу рядом со стеллажом.

– Впечатляет, – одобрил Райтнов, – но давайте теперь отложим ремонт и обсудим то, ради чего я вас здесь собрал за час до завтрака.

Все трое отошли в угол ангара, где находилась небольшая зона отдыха, и расположились там в креслах.

– Как вы уже поняли, я не особо доверяю Ангусу, – начал свою речь Райтнов.

– Если все именно так, как ты говоришь, – сказал Барни, – то вся эта история с ним действительно уж слишком странная.

– А еще мне с самого начала показалось странным его заблаговременное пробуждение от гибернации, – продолжил Райтнов, – но он мне сказал, что это был лишь организационный момент.

– А я своим планшетом обнаружил, что многоуровневое зондирование Деметриона позволило обнаружить абсолютно все более-менее крупные формы жизни, обитающие здесь, – добавил Гордон, – и почему-то мне кажется, что титаны – это все же довольно крупная форма.

Райтнов посмотрел в иллюминатор, при этом поглаживая свою бороду правой рукой. Снаружи была довольно ветренная погода – начиналась давно обещанная буря. Спустя несколько секунд раздумий он продолжил:

– Предлагаю рассмотреть две версии.

Гордон и Барни смотрели на него в ожидании.

– Первая – доктор говорит правду, и я действительно не смог обнаружить его в бункере. В таком случае, мы находимся с ним в одной лодке.

– А вторая, – подхватил Барни, – нас просто кормят ложной информацией. Хотят, чтобы мы верили в то, что нужно кому-то сверху.

– Именно так, – кивнул Райтнов, – и я предлагаю придерживаться именно второго варианта.

Пилоты переглянулись между собой и одобрительно кивнули. Затем Гордон встал, скрестил руки на груди и начал прохаживаться рядом с креслами. Он имел привычку мерить шагами комнату во время раздумий и делал это неосознанно.

– Нам необходим некий процесс, – заключил он, – согласно которому мы сможем обмениваться информацией, не попадая под встречные подозрения доктора.

– Что насчет Айзека и Эмилии, – спросил Райтнов, – мы можем им доверять?

– Можем. Эти ребята проверенные, но... давайте пока не будем погружать их в наши подозрения, – предложил Гордон.

Барни тоже встал на ноги и сказал:

– Да, так будет лучше. Мы даже можем провести небольшой эксперимент. Дело в том, что Эмилия очень сильно увлекается психологией. Хотя это и не ее основная специальность, но получается у нее здорово. Если она заметит что-то подозрительное в поведении Ангуса, значит и твои, Алекс, подозрения небезосновательны.

Было видно, что ему самому нравится эта идея.

– Отлично, – согласился Райтнов и взглянул на часы, – до завтрака чуть более получаса, давайте сейчас вернемся в свои комнаты и к девяти часам спустимся в столовую.

С этими словами он направился к шипучей двери, ведущей в переход между корпусами, и Гордон с Барни последовали за ним.

Ровно в девять утра все, кроме доктора Ангуса, находились в столовой, а спустя пять минут спустился и он. Ребята уже сидели со своими завтраками за столиком, и Райтнов наконец заказал свой стандартный утренний капучино – сегодня был один из тех редких дней, когда он не пил любимый напиток в течение целых полутора часов после пробуждения.

– Прошу прощения за опоздание, коллеги, – серьезным тоном сказал доктор, присаживаясь, – я слишком увлекся своей очередной теорией о загадочном пробуждении этих существ, что совершенно забыл о скоротечности времени.

Ангус залпом осушил стакан воды, а затем продолжил более воодушевленным и дружеским голосом:

– Вы казались вчера такими уставшими, но теперь мне не терпится услышать вашу историю!

Гордон рассказал ему все, опустив лишь эпизод с волком. Ему до сих пор было немного стыдно за этот момент. Во время рассказа он несколько раз ненадолго прерывался, чтобы прожевать очередную порцию завтрака, и каждый раз доктор с нетерпением ждал продолжения. Райтнов тоже слушал с большим интересом, хотя частично история ему была уже знакома.

– Очень интересно, – задумчиво произнес Ангус, когда Гордон рассказал про эпизод с упавшим деревом, – вы точно не могли видеть титана? Судя по всему, он был прямо у дороги.

– Я несколько раз пересмотрел записи с камер, – ответил Гордон, – ничего не видно. Кстати, мы можем дойти до ровера после завтрака, и вы тоже сможете на них взглянуть.

– С превеликим интересом!

Доктор выглядел очень возбужденным и не скрывал своего восторга, но быстро взял себя в руки и продолжил:

– Прошу прощения за столь бурные эмоции. Я понимаю, каково вам пришлось, но прошу понять и меня. Это дело всей моей жизни, и даже в столь печальной ситуации я радуюсь возможности продолжения исследований.

– Мы вас понимаем, – мягко сказала Эмилия, – вы упомянули о некой теории – можете ее озвучить?

– Разумеется. Честно говоря, я еще не до конца ее проработал. Начать стоит с открытия, которое сделал Алекс совсем недавно.

Доктор начал рассказ, а Райтнов молча сунул руку в карман, достал обычный с виду камень и положил его на стол. Этот камень он нашел на склоне холма в пяти километрах к северу от базы Альфа за несколько дней до нападения. Камень этот ничем не выделялся внешне, но представлял большой интерес благодаря своему составу и структуре. На следующий после находки день Райтнов организовал масштабное бурение грунта в том же месте, но вместо того, чтобы получить новые образцы и ответы на некоторые вопросы, он потерял буровую установку.

– Дело в том, – говорил доктор, – что этот холм скрывал под собой большую подземную пещеру, и мы пробурили в ней дверь. И пещера эта представляла собой замкнутую систему! Грунтовые воды спускались в нее, создавая ручьи и даже небольшие реки. И, что меня больше всего удивило – пещеры эти были богаты кислородом – там росли настоящие деревья! Совершенно новый вид деревьев. Нам пока что непонятно, каким образом протекал процесс фотосинтеза без воздействия солнечных лучей – это загадка, которую, к великому сожалению, мы не успели решить.

Ангус замолчал и задумался, будто пытаясь придумать объяснение этой загадке, совершенно забыв об окружающих его людях. Айзек продолжил за него:

– Если я правильно понимаю, теория состоит в том, что титаны жили в этой пещере или в одной из них?

– Что? – вздрогнул доктор, – а, да, именно так. Нам не удалось собрать об этой пещере достаточно сведений, но я более, чем уверен – эта система гораздо больше, чем просто одна подземная комната. Быть может, это целый подземный мир.

– И наличие такой системы, – сказал Айзек, – может объяснить, почему титаны так подвержены действию солнечного света. Как и то, почему они не были обнаружены на этапах сканирования планеты.

– Совершенно верно, – согласился Ангус, а затем продолжил загадочным голосом – Деметрион полон сюрпризов.

– Эта теория не объясняет только двух вещей, – добавил молчавший все это время Барни, – почему титаны вдруг решили выйти наружу и почему мы находили их останки на поверхности планеты.

Доктор на мгновение задумался, а затем поправил очки и ответил:

– Бур был довольно велик. Когда он упал внутрь пещеры, через отверстие титаны вполне могли пробраться наружу – это также объясняет тот факт, что Альфа подверглась нападению первой. А вот на второй вопрос ответа у меня пока что не имеется. Как я уже уточнил – это всего лишь теория.

Некоторое время в столовой царила тишина, позволяя каждому оценить правдоподобность озвученной теории. Нарушил тишину Гордон, обращаясь к бывшим поселенцам Альфы:

– Нашу историю вы слышали, а что насчет вас? Как вы выбрались?

Райтнов взглянул на доктора, предлагая ему начать. Доктор намек понял.

– В тот вечер мы праздновали день рождения одного нашего коллеги, Маркуса. Пить я не умею и занимаюсь этим редко, поэтому вышел на улицу под предлогом дурного самочувствия и необходимости подышать. Я направился к столовой, чтобы попить, а заодно решил поискать Алекса, который тоже покинул компанию. Тогда все и началось.

Ангус снял очки, положил их перед собой и продолжил:

– Я очень хорошо помню этот вечер. Но, обо всем по порядку.

Глава 7: История Ангуса

Часы показывали начало девятого. Обычно в это время в лаборатории царила такая тишина, что, если бы здесь водились тараканы, можно было бы услышать их шаги. Но не этим вечером – сегодня тут было по-праздничному шумно, а Маркус уже наливал первый стакан нефilterованного.

Доктор Ангус был не против такого развития событий. Возможно, ему даже льстил тот факт, что лаборатория обошла столовую в рейтинге мест для празднования дней рождения.

– Мы все с вами профессионалы, и контролировать вас я не собираюсь, – говорил он, – если хотите отмечать в родной лаборатории – ради Бога!

Вся база собралась здесь – пришли даже механики из ангара, которых редко можно было заметить где-либо, кроме как в самом ангаре или на спортивной площадке. Лишь один человек сидел на своем рабочем месте, не замечая шума вокруг. Он постоянно что-то перекладывал в сканере, а затем утыкался в монитор и что-то изучал. Маркус подошел к этому человеку, держа в руках два стакана пива, и сказал:

– Профессор Райтнов, как младший по званию – приказываю вам отложить работу до завтра и присоединиться к нам!

Он был весел как всегда, а рыжие волосы после трудового дня были растрепаны еще сильнее, чем обычно. Райтнов с улыбкой встал, достал из сканера небольшой и ничем с виду не примечательный камень и положил его в карман, а затем взял у Маркуса один из стаканов.

– Ну, твое здоровье! – сказал он, сделал большой глоток и одобрительно кивнул, – все же хорошее пиво налили нам в экспедицию. Забыл, как называется...

– “EarthGarden”. Но это не оно.

Райтнов поднял вопросительный взгляд.

– А что тогда?

– “Фон Деметрион”, варится в соседней лаборатории.

Увидев растущее негодование во взгляде товарища, Маркус громко расхохотался и хлопнул его по плечу:

– Тебе действительно нужно расслабиться. Но согласись, ты либо на мгновение мне поверил, либо очень хотел в это поверить!

Он повернулся к остальным и выкрикнул:

– Эй ребята! Алекс поверил, что это пиво варится в соседней лаборатории и называется “Фон Деметрион”!

Помещение наполнил громкий хохот. Райтнов тоже смеялся – и как только этому рыжему хохмачу удалось снова обвести его вокруг пальца?

Вечеринка началась. Присутствующие разделились на несколько кружков по интересам, и Маркус ходил между ними и старался пообщаться со всеми. Поначалу во всех кружках говорили в основном о доме и планах по возвращению, но уже через час – как это обычно бывает у сильно увлеченных своей работой людей – начали делиться своими достижениями и результатами исследований. Маркус прошел мимо маленькой компании из трех механиков и услышал часть разговора.

– Ученые нас просили предоставить им вереры завтра, – сказал один из них, имени которого Маркус даже не помнил.

– Завтра не получится, – ответил здоровяк Джо, закатывая рукава и обнажая волосатые руки, – у одного из них барахлит генератор. На завтра как раз намечен его ремонт. Если хотят, пускай едут на одном.

Сказав это, Джо по-идиотски засмеялся. Многие считали его туповатым из-за того, что он не отличался широким кругозором и интересовался лишь одним – изготовлением и ремонтом механических и электрических изделий. Вследствие этого он редко когда мог поддержать разговор на свободную тему, но стоит признать – в своем деле равных он не знал.

– Боюсь, в один мы все не влезем, – сказал ему Маркус и улыбнулся, – особенно если ты сядешь за руль.

– Что-о? – не понял Джо, но на всякий случай приготовился дать ему затрещину, чисто для профилактики.

Маркус тоже на всякий случай быстро ретировался и подошел к другой компании – в которой присутствовали Райтнов и Ангус. Они как раз обсуждали недавнее обнаружение подземной пещеры, и доктор возбужденно негодовал:

– Представляете, сколько новых форм жизни мы можем там найти? Боже, как же мне не терпится туда вернуться и продолжить исследования!

Райтнов сунул руку в карман и нащупал камень. Его тоже очень волновала находка, но он был более сдержан в своих эмоциях. Заметив подходящего Маркуса, он отозвал его в сторону и сказал:

– Спасибо за вечеринку, друг. Но мне нужно идти – хочу накидать пару заметок и лечь спать пораньше, завтра тяжелый день.

– Ладно, без проблем, – улыбнулся Маркус, – спасибо, что пришел!

Райтнов допил содержимое стакана и направился к выходу. Проходя мимо своего места, он взял со стола портативный сканер и обернулся через плечо, чтобы удостовериться, что Маркус этого не видел. Но тот внимательно за ним наблюдал и расхохотался, когда они встретились взглядами.

– Вот работяга, – произнес Маркус вслух, а затем вернулся к компании с доктором, который тем временем продолжал с еще большим воодушевлением:

– А представьте, если эта комната отнюдь не одна и соединена со множеством подобных посредством проходов? Черт возьми, да это может быть целый подземный мир!

Обычно он не ругался, но невероятное возбуждение и алкоголь добавили разнообразия его речи. Маркус смотрел на таких людей, как Ангус и Райтнов, и видел в них воплощение своего собственного будущего “я”. Это те люди, которые посвящают науке свою жизнь и оставляют после себя след в истории Земной Цивилизации. Маркус был еще молод, но уже твердо определил для себя свой путь, а работа бок о бок с такими людьми не позволяла даже усомниться в грядущем успехе.

Доктор посмотрел на свой стакан, а затем поднял его, показывая окружающим.

– Мой стакан наполовину полон или наполовину пуст?

Не дожидаясь ответа, он поставил его на стол рядом и спросил:

– А где Алекс?

– Он уже ушел, – ответил Маркус, – сослался на усталость и занятость.

– А я подумываю над тем, чтобы сослаться на дурное самочувствие, – сказал Ангус и хлопнул Маркуса по плечу, – пойду подышу свежим воздухом и немного прогуляюсь. Спасибо, что собрал нас сегодня!

Он вышел на улицу и отошел настолько, чтобы его нельзя было увидеть из окна, а затем присел на газон. Точнее, хотел присесть, но потерял равновесие и растянулся на нем во весь рост. Голова кружилась, и вставать совсем не хотелось. Ангус на секунду закрыл глаза, но так стало еще хуже – поэтому он решил смотреть на звезды.

Говорят, лишь огонь и вода могут приковать взгляд навечно, но еще можно вечно смотреть на звездное небо – оно каждый раз одинаковое, но в то же время совершенно разное. Невообразимые масштабы и огромное количество нетронутых миров будоражили воображение Ангуса. Еще сотню лет назад на Земле велись активные дискуссии на тему существова-

ния внеземной жизни, и многие глупцы утверждали, что мы – единственные во Вселенной. А теперь подвыпивший землянин лежит на газоне на другой планете, дышит ее воздухом и смотрит вверх – туда, где в ста восьмидесяти девяти световых годах крутится родная планета.

Ангус любил ночное небо. Оно было ярким, с обилием жирных и не очень звезд, множеством туманностей разных цветов и кратковременными полосками от метеоров. А по середине проходил рукав Млечного Пути, разделяя небо на две равные части.

– Вот и Большая Медведица, – прошептал Ангус.

На самом деле она выглядела как тусклое скопление звезд из-за большой удаленности и другого ракурса. Редкие созвездия, видимые с Земли, можно было наблюдать и на Деметрионе – он обладал своей картой звездного неба.

Ангус заставил себя оторвать взгляд от звезд и подняться на ноги – пропускать несколько дней исследований из-за простуды совсем не хотелось. Неуверенным шагом он направился к столовой, чтобы выпить пару стаканов воды, а заодно поискать Райтнова. Он уже подходил к столовой, когда услышал шум работающего двигателя.

– Так и знал, что Алекс где-то тут, – улыбнулся доктор и решил сначала дойти до ангара.

Боясь упасть, он смотрел себе под ноги, а когда в очередной раз поднял голову для корректировки направления, то понял, что свет в ангаре не зажат. Свет прожекторов, расположенных по периметру базы, лишь усиливал контраст с темнотой внутри него – не было видно даже стоящих там роверов. Ангус прислушался – двигатель все еще работал, но со странным звуком, как если на холостых оборотах добавить газу. Звук слишком странный, но почему-то знакомый, и Ангус не мог вспомнить, где его раньше слышал. А спустя еще секунду звук затих – кто-то заглушил ровер.

Ангусу это показалось странным, и он насторожился. Он попробовал мыслить логически и понять, кто это мог быть и что ему нужно ночью в ангаре. И этот кто-то – скорее всего, не Райтнов.

– Эй? Кто там? – выкрикнул он и тут же проклял себя за это. Привлекать к себе внимание в такой ситуации – не лучшая идея.

Ангус попятился назад, держа взгляд на выходе из ангара. На мгновение ему показалось, что в темноте скользнула фигура, но он списал это на разыгравшееся воображение. Отойдя еще на несколько метров, Ангус развернулся и побежал к лабораториям, чтобы предупредить остальных.

Он пробежал мимо столовой, и до входа в лабораторию оставалось метров тридцать, когда он вновь услышал шум двигателя – на этот раз громче и ближе, и Ангус готов был поклясться, что ровер сейчас его задавит. Он резко развернулся и при этом упал, а затем закрыл лицо руками и закричал. Прошла секунда, а затем и другая – ничего не происходило. Ангус отнял руки от лица и бросил быстрый взгляд вокруг – все было как обычно, и никакой ровер-убийца не развезжал по базе в поисках жертв.

Ангус медленно поднялся и в полном непонимании осмотрелся еще раз, пытаясь заметить хоть что-то подозрительное. Даже для человека непьющего и к алкоголю непривычного такие галлюцинации после пары стаканов пива – это абсурд. На базе действительно происходила какая-то чертовщина. Звук двигателя снова затих, но уступил место другим звукам, периодически повторяющимся – как будто кто-то стучит в бас-барабан.

Бум! Бум!

Примерно раз в две секунды. От этого звука вибрировали внутренние органы, и он становится громче. Вновь появился звук двигателя, на этот раз еще громче, и теперь Ангусу показалось, что его источник находится где-то совсем рядом, неподалеку от столовой.

Доктор продолжил путь к лаборатории, но спустя секунду замер – ему показалось, что он заметил что-то снаружи, за периметром. Будто что-то появилось перед прожектором и спустя

мгновение исчезло. И этот звук, будто работает двигатель – почему он кажется таким знакомым? Где он мог его раньше слышать?

И он вспомнил. Ангус множество раз слышал различные вариации этого звука, синтезированные на компьютере с учетом сотен параметров. Эта мысль заставила его ощутить распространяющийся по коже холод. Дальнейшее развитие событий для Ангуса словно превратилось в фильм в замедленной перемотке.

Резкий и неожиданный звук, словно от взрыва, заставил его инстинктивно присесть, закрывая голову руками. А когда доктор поднял взгляд, то увидел столбы непонятно откуда взявшейся пыли. Его взгляд скользнул на корпус лаборатории, а затем на ограждение за ним – там зияла дыра, и прожектор висел на проводах, создавая игру света и тени. Внезапно он выловил из темноты силуэт – что-то огромное медленно прошло на базу, все с тем же звуком: “Бум! Бум!”. Доктор не столько слышал его, сколько чувствовал вибрацию.

Силуэт продвинулся еще немного вглубь базы, показался из-за дальнего угла корпуса лаборатории и предстал перед Ангусом в полный рост. Титан был совсем не похож на те трехмерные модели, которые строили ученые в попытках угадать его внешний облик. Они рисовали что-то вроде тиранозавра – образ, безусловно, тоже внушающий ужас, но титан выглядел еще ужаснее. Хвост у него был длиннее и тоньше, а на конце его находился массивный костяной нарост, которым он пользовался как палицей. Передние лапы были почти такие же мощные, как задние, и не напоминали культи, отнятые эволюцией за ненадобностью. Плечи были мощные и широкие, как у человека – похожим образом выглядит спортсмен-бодибилдер, который тренирует только торс и руки, пропуская день ног. Но самым ужасным в образе титана была его голова – она была похожа на голый череп с огромным ртом и такой же зияющей дырой вместо носа. Добавить еще огненное дыхание – и можно смело вставлять в качестве финального босса в какую-нибудь компьютерную игру.

Доктор застыл на месте и не смел шевельнуться, лишь на всякий случай закрыл уши руками. Но титан затих и начал медленно осматриваться вокруг, выискивая себе жертву. Еще секунда – и он заметит доктора, но Ангус не мог отвести от него взгляд, подобно кролику, смотрящему на удава в ожидании своей участи.

Вдруг зашипела дверь, и на улицу вышел уже изрядно выпивший Джо с бутылкой в руках. Он сразу же заметил доктора и сделал пару шагов в его направлении. В дверном проеме показались еще два человека, но выйти наружу они опасались и осторожно озирались по сторонам. Остальные прилипли к окнам и тоже осматривались.

– Док, ты чего расшумелся? – крикнул Джо издали.

Ангус только поднял руку и указал куда-то ему за спину, не говоря ни слова. Один из людей в дверном проеме, невысокий друг механика, сделал шаг наружу и посмотрел в сторону, указанную доктором.

– Звук был такой, будто стена упала, – продолжал Джо, – что происходит?

– Д... Джо...

Джо даже не обернулся на голос.

– Заткнись, лилипут! Мы итак каждый день что-нибудь чиним для этих яйцеголовых, а они тут по ночам базу ломают.

Бум!

Еще один шаг. Лилипут быстро вернулся обратно и скрылся в дверях, а все наблюдатели резко отшатнулись от окон. Джо наконец повернулся, чтобы посмотреть в ту сторону, куда указывал доктор. Увидев титана, он произнес слово, которое обычно произносят все удивленные механики, а затем сделал глоток из бутылки и снова крепко выругался, на этот раз более основательно. Титан пригнулся и несколько секунд рассматривал свою жертву, а затем начал со свистом вдыхать воздух. Ангус снова закрыл уши руками, но все равно отчетливо слышал его

мощный рык. Джо пошатнулся от потока воздуха и резкой вони, исходящих из глотки существа, но быстро пришел в себя.

– Да пошел ты! – заорал он и с размаху бросил бутылку в открытую пасть, а затем побежал в сторону жилых корпусов, подальше от лаборатории.

Пробежав два десятка метров, он обернулся и снова заорал:

– Как тебе, мразь, нравится?

Титан перестал рычать и повернул голову в его сторону, но в погоню не бросился. Ангус все еще оставался на том же месте и по-прежнему не смел пошевелиться – лишь проклинал себя за то, что упустил отличный шанс убежать. Он мысленно пообещал себе использовать следующую же возможность, но вдруг похолодел – титан смотрел прямо на него.

– Молодец, черт побери! – сказал доктор сам себе, – теперь ты мертвец!

До титана было не менее тридцати метров – но что это значит для такой громадины? Пару шагов. Ангус бросил быстрый взгляд в сторону столовой и понял, что до нее было всего метров десять – гораздо меньше, чем он себе представлял. В голове от страха почему-то любое укрытие автоматически отдалилось на сотни километров.

Остаться на месте – верная смерть, так что, очевидно, лучше использовать хоть какую-то возможность спастись. Доктор вскочил на ноги и побежал ко входу в столовую, но тот несколько не приближался, а будто даже отдалялся от него, нарушая все законы физики. Ангусу казалось, что он бежит уже целую вечность – его дыхание сбилось, а пульс вырос до добрых 180 ударов в минуту, но он не оглядывался. Зато прислушивался в надежде так и не услышать звук барабанной бочки.

Бум!

Новый шаг, и все надежды Ангуса на спасение исчезли вместе с ним. И Ангус обернулся, чтобы лицом встретить свою смерть. К своему удивлению, он обнаружил, что титан за ним не погнался – нет, он оказался гораздо умнее. Он стоял рядом с корпусом лаборатории и словно понимал, что прямо здесь, в этой хрупкой коробке находится гораздо больше еды.

Почувствовав себя в относительной безопасности, доктор остановился в дверном проеме и наблюдал. Титан немного отошел от лаборатории, не теряя ее из виду, но активных действий не предпринимал, что показалось Ангусу довольно интересным. Люди внутри лаборатории тоже с интересом наблюдали за происходящим, вновь прильнув к окнам.

– Может, они вовсе не рассматривают нас, как добычу? – спросил кто-то.

– Если хочешь, выйди и поговори с ним, – ответил тот, кого Джо назвал Лилипутом. Самого Джо видно не было – видимо, он тоже решил не испытывать судьбу и где-то укрывся.

В лаборатории было тихо – как обычно бывает здесь в это время.

– Оно явно чего-то ждет, – сказал Маркус, – нам надо как-то проскользнуть в бункер.

– Но ведь если бы оно хотело, – отозвался кто-то еще, – уже разнесло бы весь корпус! Посмотрите на этот нарост на хвосте.

Люди разделились на два лагеря – кто-то действительно верил в то, что существо не относится к колонистам враждебно, остальные же хотели попасть в бункер.

– Это глупо, – говорил Лилипут, – вы посмотрите на его рожу и телосложение – неужели похоже, будто он травой питается? Откуда этот черт вообще взялся?

Неожиданно все замолкли и начали медленно отходить от окон – титан снова начал со свистом вбирать воздух в легкие, которые, казалось, имели бесконечный объем. Наконец, свист прекратился, и на секунду воцарилась тишина, которая походила на затишье перед бурей. Титан сделал шаг вперед и заревел, при этом разводя передние лапы широко в стороны. Одной из них он задел радиовышку, которая сильно накренилась, но не упала.

– Нужно отправить сигнал! – догадался Маркус и бросился к своему рабочему месту.

Он написал два сообщения остальным базам – первое содержало лишь три буквы: “SOS”, а во втором было чуть больше информации: “На Альфу напал титан”. Маркус нажал на кнопку “Отправить” и подгонял медленную машину различными ругательствами.

“Отправка сообщений... 1 из 2” – вывелось на дисплее, а затем единичка сменилась на двойку – первое сообщение ушло.

– Отлич... – начал было Маркус, но не договорил.

“Ошибка. Проверьте сигнал. Количество неотправленных сообщений: 1”. Маркус поднял взгляд – радиовышка лежала посреди взлетной площадки, безнадежно придавив собой вертолет.

Ангус наблюдал ту же картину со стороны столовой. В нем боролись два желания – скорее побежать к переходу в бункер и спрятаться или же остаться на месте и наблюдать. Титан замолк, но никаких действий по-прежнему не предпринимал. Слышались лишь новые удары в бочку.

Бум! Бум!

Шаги становились громче, и скоро прожектор выхватил из темноты еще один силуэт. “Они охотятся вместе” – подумал доктор и невольно улыбнулся. Столько уникальных открытий за один вечер – больше, чем за все три месяца. Ангус боялся себе признаться, что действительно находит происходящее очень интересным, но успокаивал себя тем, что помочь товарищам никак не может.

Второй титан тоже подошел к лаборатории, будто понимая, что там – добыча. Оба монстра вдруг развернулись и с размаху ударили хвостами по корпусу, разбивая стекла и ломая балки. Ангус отвернулся и направился к переходу в бункер – видеть эту сцену ему уже не хотелось.

Прожектор больше не висел на стене и не выхватывал новые силуэты – видимо, он был разбит еще одним нежеланным гостем.

Глава 8: Зарождение подозрений

– И следующие сутки вы провели в бункере?

Доктор взял со стола очки и снова их надел, а затем поднял взгляд на Райтнова.

– Да, Алекс, именно так. Я спрятался под одним из спальных мест в комнате номер один, и...

Он запнулся и опустил взгляд на стол, как будто на нем что-то было написано, а затем продолжил:

– ...и мне действительно стыдно за это.

В столовой воцарилась тишина, лишь доктор тихонько всхлипывал – будто ребенок, готовый заплакать. Он рассказал хорошую историю, и Райтнов начал сомневаться в обоснованности своих подозрений: что если он говорит правду и действительно все это время был совсем рядом? Алекс бросил взгляд на Гордона – тот монотонно поглаживал бороду правой рукой и задумчиво смотрел на Ангуса. Барни же сидел хмурый и о чем-то думал, и по его лицу невозможно было что-либо определить.

Райтнов снова и снова воспроизводил в памяти, как он обыскивал бункер – и это лишь усиливало сомнения. Так обычно бывает, когда ищешь какую-то вещь. Думаешь, что она на столе, но ее там нет. Само собой, потому что на самом деле ты ее видел буквально час назад в выдвижном ящике стола – но и там ее нет. Райтнов не мог вспомнить, проверял ли он спальные места в каждой комнате. Из раздумий его вывел мягкий голос Эмили:

– Не вините себя, Ангус – вы не виноваты. Страх – это древний инстинкт, помогающий нам выживать, и вам он тоже помог. Вы никак не могли помочь своим друзьям.

– Я бы повел себя так же, – согласился Айзек, – едва ли простые ученые вроде нас могли бы что-либо противопоставить титану в такой ситуации.

Доктор признательно кивнул и, не поднимая взгляд, продолжил:

– Всю ночь я не спал и лишь прислушивался. Иногда мне казалось, что я слышал приглушенные голоса и даже крики, но я не был уверен, что они настоящие. Я вполне допускал, что это мой мозг воспроизводит крики тех бедняг, которые погибли в лаборатории – они были полны ужаса и крепко въелись в мое подсознание.

Райтнов сделал большой глоток капучино. Напиток еще не успел остыть и неприятно обжег горло, поэтому он поморщился, а затем задал вопрос:

– Я допускаю, что мог вас не заметить – я действительно не смотрел под спальными местами. С другой стороны – они очень компактные, и под ними было бы тесновато даже человеку с вашим, доктор, телосложением. Но я точно помню, что на следующий день я обошел все комнаты бункера и нарочно громко спрашивал, есть ли кто рядом. Неужели вы были настолько напуганы, что не отзывались даже на мой голос?

Ангус поправил очки и снова поднял взгляд.

– Я согласен, что это выглядит странно, и на вашем месте я тоже начал бы что-то подозревать. Но, тем не менее, мое объяснение будет простым – ближе к утру я наконец совсем вырубился и попросту ничего не слышал. А когда я проснулся, был уже вечер – часы показывали 19:37, и в такое позднее время я уже не рискнул выходить, так как боялся их возвращения. Вы находите мои рассуждения логичными?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.